

ВСЕ ОБ ОХОТЕ

ЛЕОНИД САБАНЕЕВ

ЛЕГЕНДАРНАЯ ПОДАРОЧНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Леонид Павлович Сабанеев
В. М. Сергеев
Все об охоте.
Легендарная подарочная
энциклопедия Сабанеева
Серия «Подарочные издания.
Мужские увлечения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69791977
ISBN 978-5-04-193083-7

Аннотация

Традиционно из поколения в поколение опытными охотниками передаются самые важные и полезные советы, которые помогают получить больше добычи. Известный зоолог и популяризатор зоологии своего времени Л. Сабанеев обобщил и структурировал все, что было известно испокон веков и актуально сейчас. В этой книге вы найдете то, что нужно знать об охоте: общие правила для выбора ружья, породы охотничьих собак и советы по их натаскиванию, особенности охоты на разные виды животных и птиц, от русаков и лисиц до фазанов и северных оленей. В издании использованы уникальные

раритетные иллюстрации и схемы приспособлений для охоты, рассказаны интересные факты об охоте в России и за рубежом.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От редакции	7
Январь	12
Стрельба тетеревов из ямок	12
Ночная стрельба тетеревов	17
Подкармливание серых куропаток	19
Содержание серых куропаток	22
Охота на берлоге	25
Охота на медведей вдогонку	31
Охота на волков с поросенком	35
Стрельба русаков на засидках	38
Зимняя охота на зайцев нагоном	40
Стрельба русаков близ жилья	42
Февраль	44
Сослеживание лосей	44
Охота на лисиц в одиночку во время течки	50
Выбор племенных борзых	53
Сортировка борзых	58
Март	64
Весенняя охота на глухарей	64
Разведение серых куропаток	74
Стрельба тетеревов весной с подхода	76
Содержание щенных сук	78
Весеннее содержание гончих	82

Апрель	85
Стрельба тетеревов на току из шалаша	85
Охота на тетеревов с лодки	88
Стрельба косачей на току с подхода	90
Весенняя охота на рябчиков с пищиком	93
Стрельба вальдшнепов на тяге	96
Круговая утка	101
Охота с круговой уткой	108
Стрельба уток из шалаша на манок	111
Охота на уток и гусей с собакой	114
Истребление хищных птиц	115
Охота с филином	117
Стрельба медведей на приваде	126
Май	128
Содержание ястребов во время мыти (линяния)	128
Летнее помещение для собак	131
Уход за сукой в последние дни щенности и за новорожденными щенками	133
Выбор борзых и гончих щенков	138
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Леонид Павлович Сабанеев

© Сергеев В. М., автор-составитель, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От редакции

Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898) во второй половине XIX века был весьма заметной личностью в кругах российских охотников, зоологов, ботаников, рыбаков – одним словом, всех, чья жизнь так или иначе связана с окружающей природой и ее изучением. Будучи выпускником естественно-го отделения физико-математического факультета Московского университета, Сабанеев активно занимался также издательской деятельностью; в числе первых его опытов в этой области стал сборник «Природа», номера которого выходили каждые три месяца (по четыре в год; с учетом великолепного оформления и полиграфии для 1870-х годов это довольно много). Правда, сборник, издававшийся в основном на деньги меценатов и собственные средства Леонида Павловича, просуществовал всего несколько лет.

Затем последовали журнал «Природа и охота», «Охотничья газета», капитальный двухтомник «Рыбы России», а также множество статей, посвященных охоте, флоре и фауне различных регионов Российской империи. Все эти издания пользовались заслуженным успехом: не в последнюю очередь потому, что Леонид Павлович Сабанеев был известен как человек, на практике изучивший все то, о чем пишет. Он состоял в Обществе любителей рыболовства, был одним из инициаторов создания Русского охотничьего клуба, организовывал первые выставки охотничьих пород собак.

К числу известнейших работ Сабанеева относится «Охотничий календарь», который мы представляем вашему вни-

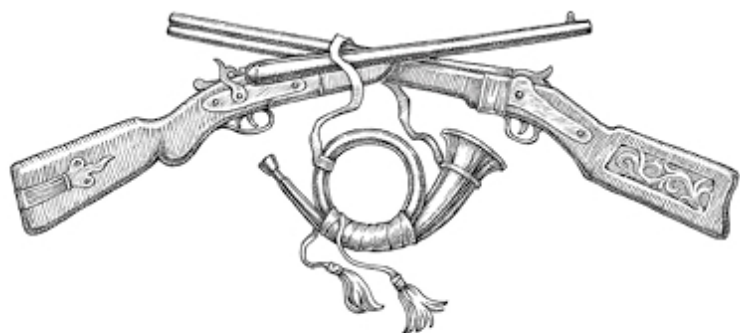
манию, полностью повторяя издание этой книги 1892 года – с иллюстрациями и пояснениями того времени. Сабанев был сторонником охоты в полном соответствии с правилами, выступал против бездумного и алчного уничтожения животных, поэтому его книга вполне может быть актуальна и в наши дни, хотя природные условия с тех пор изменились и множество видов вошли в категорию охранных. Даже если вы не являетесь охотником и не держите охотничьих собак, это издание вполне может представлять для вас интерес как памятник специальной литературы конца XIX столетия.

При жизни автора «Охотничий календарь» обычно издавался со следующими приложениями: «Породы охотничьих собак», «Полный лечебник собак. Болезни собак, лечение и гигиена, с приложением домашней охотничьей аптечки» и «Законы и правила». В настоящее издание включено приложение «Породы охотничьих собак»; два других, которые в оригинале были составлены не Л. П. Сабаневым, в книгу не вошли – они практически полностью устарели и для современного читателя ни интереса, ни практической пользы не представляют.

Приложение о породах представляет собой одну из частей задумывавшегося автором трехтомника «Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые». Он успел издать первый том «Легавые», а также отдельные статьи о гончих, борзых, бассетах, биглях и таксах. Именно эти публикации и составили приложение к предлагаемому вам изданию «Охотничьего кален-

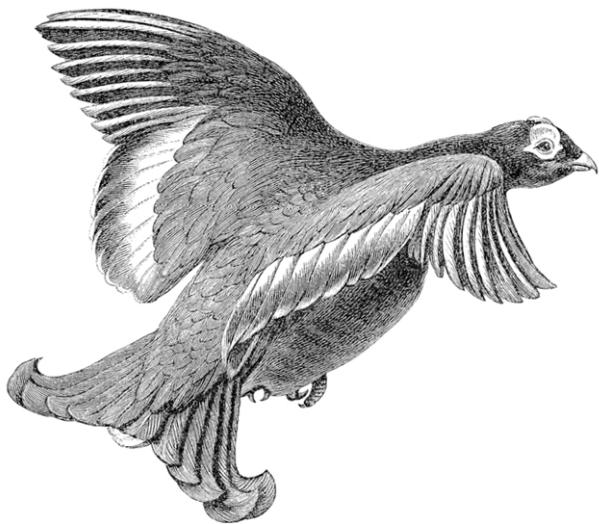
даря».

Редакция старалась по возможности сохранить стиль и особенности изложения автора, лишь немного поправив текст в соответствии с современными грамматическими правилами. Время дается по Гринвичу (как в оригинале), даты – по старому стилю. В некоторых главах упоминается температура (воздуха и проч.); для получения данных по Цельсию нужно разделить указанную в книге величину на 4 и затем умножить на 5. Конечно, вам встретятся и другие разночтения с современными реалиями – например, указанная автором цена тушки куропатки (2 рубля) или рекомендации по передвижению на санях во время зимней охоты. Может быть устаревшей и часть данных по породам собак – в частности, о некоторых из них сам автор пишет как об «исчезающих»; а у некоторых за прошедшие 130 лет изменились названия. В этом случае вам, возможно, понадобится обратиться к дополнительной специальной литературе. Но тем интереснее будет знакомство с одним из самых популярных изданий конца XIX столетия.

Январь

Стрельба тетеревов из ямок

Эта охота основана на зимней привычке тетеревов ночевать и даже проводить часть дня под снегом и особенно рас-

пространена в Сибири. Покуда снег еще не глубокий (менее полуаршина), тетерева ночуют в чаще, стараясь забиться под куст, кочку и т. п. места, не занесенные снегом; но затем, когда начнутся сильные морозы и метели, в Средней полосе обыкновенно не ранее как в декабре, они уже отдыхают днем и ночуют в сугробах, на опушках, в логах и овражках. Чаще всего места ночевки встречаются на свежих сечах, по большим лесным полянам, покрытым некосью, по лесным болотам и логам, также по опушкам больших лесов (лиственных) или в редких кустарниках и кочках вблизи крупного леса. Каждая стая имеет 2–3 и более излюбленных мест для ночлега и ночует на них из года в год. В каждом месте тетерева проводят от 2 до 10 ночей, смотря по тому, будут ли на нем потревожены. В конце зимы, как только начнутся черепки и насты, тетерева выбирают для ночлега более рыхлый снег в лесной чаще или забираются под кусты, и охота за ними становится более затруднительной. Отсюда следует, что самое удобное время для стрельбы из ямок – середина зимы, когда подъезд к тетеревам на санях (см. «Декабрь») становится уже затруднительным. Понятно также, почему в средних губерниях, где снега никогда не бывают так глубоки, как в северных и восточных губерниях Европейской России и в большей части Сибири, стрельба из ямок почти вовсе не известна и возможна не каждую зиму. В западной России тетерева почти никогда не ночуют в снегу.

Обыкновенно тетерева, наевшись березовой почки и се-

режки, стремительно бросаются вниз; каждая птица, пробив снег до самой земли, делает на нем так н. ямку (местами – *лунку*) и, продвинувшись несколько вперед, пробивает головкой отверстие для прохода воздуха. Каждая ямка отстоит на несколько шагов (до 10–20) от другой, но вся стая редко размещается на отдых или ночлег на значительном пространстве. Свежая ямка всегда *одиночна*, имеет продолговатую форму с несколько рассыпавшимся впереди снегом (осыпью). Если же на расстоянии полуаршина (или 10 вершков) от каждой лунки находится другая, то это означает, что птицы уже покинули свое убежище. Опытный глаз еще издали отличает свежие лунки, без вылетного отверстия, от старых, но все-таки, если долго не было пороши, старые норы часто сбивают.

Зная приблизительно место кормежки тетеревов, нетрудно по свежесломанным веточкам и шелухе березовых почек разыскать ямки, тем более что (среди зимы) эти ямки видны за несколько десятков сажен. Обыкновенно охотник ездит в санях или ходит на лыжах по опушкам, полянам и в редколесье и высматривает птиц или признаки их недавнего пребывания. Еще лучше предварительно найти стаю и следить за нею, откуда птицы не слетят в снег. Обыкновенно тетерева, посидев немного на деревьях около ночевки, начинают один за другим спускаться вниз, пробивая в снегу свежие лунки. Охотник, выждав несколько времени (до часу), подъезжает на санях к замеченному месту, насколько это возмож-

но, сажень за двести, затем становится на лыжи и подходит к нему, держа ружье наготове и взведя курки. Если снег не очень глубокий, то гораздо удобнее сходить с лыж, под которыми снег, если он не рыхлый, очень хрустит и спугивает птицу. Нередко, если позволяет глубина снега, охоту эту соединяют с подъездом, вернее, завершают ее охоту с подъезда, хотя в сильные морозы тетерева укрываются в снегу и среди дня после утренней кормежки. Перед самыми сумерками тетерева уже спят и, не слыша приближения охотника, подпускают его вплоть и вылетают не сразу всем стадом, а поодиночке.

Всего лучше подходить к ямкам *против ветра*, так как птицам тогда не так слышно приближение охотника. Кроме того, чем глубже снег, тем в большей безопасности они себя считают и тем неохотнее расстаются со своим убежищем, особенно в *пасмурные серые дни*. При таких условиях можно сделать из ружья, заряжающегося с казенной части, до 6–10 выстрелов, не сходя с места. К тому же приходится стрелять обыкновенно на сравнительно открытом месте. Шомпольные ружья поэтому здесь так же неудобны, как для стрельбы на чучела и вообще как для всякой кратковременной охоты, главное условие успеха которой заключается в быстроте заряжания. Весьма важно поэтому, чтобы охотник был одет насколько можно легче. Так как тетеревов приходится бить здесь влет, а, следовательно, перо не прилегает так плотно к телу, как у сидячих, то птица гораздо слабее на рану, чем при стрельбе с подъезда, а потому достаточно № 4

дробь (англ.).

В феврале, с началом оттепелей, тетерева начинают уже садиться в снег по чащам, где снег рыхлее, чем на открытых местах, или прячутся под кусты, в чащах. Но если наста нет, а снегу много, особенно после порош, что, к сожалению, бывает редко, то в феврале стрельба тетеревов еще удобнее, чем в январе, по той причине, что они, привыкнув ложиться спать очень рано, спускаются на ночлег совсем засветло и иногда можно успеть побывать на двух ночевках.

Таким же образом можно стрелять зимою и куропаток, которые также ночуют в снегу, но, как кажется, еще никто не пробовал этой охоты, по крайней мере о ней еще до сих пор нигде не сообщалось.

Ночная стрельба тетеревов

В Западной Сибири существует довольно оригинальный способ зимней охоты на тетеревов – ночью, при лунном свете или с огнем. Это та же стрельба из ямок, с тем отличием, что она производится очень поздно при сильном лунном свете или, напротив, в самую темную ночь с искусственным освещением. Охота эта, следовательно, служит как бы дополнением предыдущей, и многие охотятся сначала засветло, а затем едут к другой ночевке и стреляют уже с огнем или выжидают восхода луны. В последнем случае необходимы совершенно ясная ночь и полнолуние. Лунки высматриваются заранее, и подходят к ним так, чтобы луна светила сзади. Для охоты с огнем, напротив, выбираются самые темные ночи, необходимо быть вдвоем: один светит, другой стреляет. Для освещения употребляют факелы из просаленной или просмоленной пакли, навернутой на сухую палку аршина в два длины, или сосновые, еловые шишки (также так н. смолье, то есть смолистые и сухие щепки от пней) на сковороде с железной ручкой.

Не следует светить очень высоко, а лучше держать луч на высоте пояса. Охотник, дойдя до ближайшей лунки, вытаптывает тетерева, который, попав в освещенное пространство, спросонок несколько секунд не может опомниться и кружится на одном месте, в нескольких шагах от людей. Сибирские

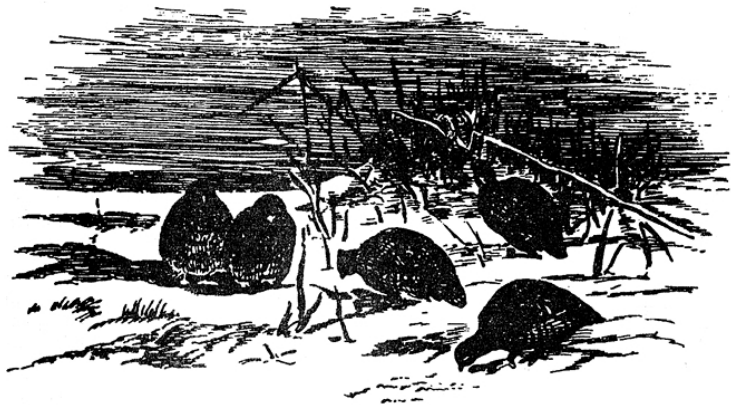
промышленники поэтому весьма удачно ловят вылетающих тетеревов большими сачками на длинных рукоятках. Так как стрелять приходится на самом близком расстоянии, то весьма полезно, даже необходимо, чтобы не разбить птицу вдребезги, несколько уменьшить заряд пороха, а в особенности дробь.

Подкармливание серых куропаток

Так как серые куропатки зимою кормятся озимью и различными семенами и отыскивают пищу преимущественно на земле, то глубокие сплошные снега всегда бывают причиной значительного уменьшения этих птиц. Если же снег заледенеет и, кроме того, будут стоять продолжительные морозы, то обыкновенно к весне не остается и десятой доли куропаток, уцелевших к началу зимы. Большая часть их вылавливается сетями и другими снарядами на гумнах и вообще около жилья, около которого стаи держатся поневоле, вынуждаемые бескормицей; уцелевшие же птицы или погибают голодною смертью, или переселяются в малоснежные местности – на запад или юго-запад. За границей и у нас почти во всей западной части России от Петербурга до Киева у более состоятельных владельцев или арендаторов охотничьих угодий куропаток охраняют от сетей промышленника надежные сторожа или егеря, а для того чтобы имеющиеся налицо табуны не перекочевали с голода в чужие владения, куропаток каждую зиму подкармливают более или менее, смотря по глубине снегов и количеству пищи на воле.

Обыкновенно еще с осени, по черностопу, в тех кустах или мелколесье, в котором стайки предпочтительно держатся, ставят в разных местах шалаши из небольших сосенок или елочек комлями вниз, чтобы птицы могли свободно про-

ходить. С первым снегом поблизости шалашей начинают сыпать так называемого подсева или высевок, и вскоре куропатки привыкают посещать эти места. Когда снег станет очень глубок или покроется настом, корм сыпят уже в самый шалаш, прямо на голую землю. Расход на подкармливание при хозяйстве весьма незначителен. Если даже подкармливать куропаток цельным, хорошим зерном, например ячменем, то на сотню птиц совершенно достаточно на круг по 2 гарнца, то есть, считая четверть ячменя в 5 р., на 15 копеек в день. В теплую погоду порцию эту уменьшают, а в холодную несколько увеличивают. Вместо двух гарнцев ячменя можно давать 1 1/2 пшеницы или 2 1/4 овса, рожь куропатки любят менее всех хлебных зерен. Весьма полезно изредка бросать в шалаш картофель, репу, капустный лист, вообще разные, хотя бы и попортившиеся овощи. Когда появятся большие проталины, подкармливание прекращают. Бдительная охрана от разного рода хищников необходима.

Серые куропатки зимой

Содержание серых куропаток

Подкармливание куропаток не всегда бывает удобно и даже возможно. Поэтому часто бывает выгоднее и надежнее в середине зимы переловить своих куропаток и продержать их в неволе до начала весны или же купить более или менее значительное число птиц у крестьян, ловящих их на своих гумнах. В голодные зимы такая покупка куропаток совершенно необходима и поэтому практикуется многими привислянскими и остзейскими охотниками, преимущественно землевладельцами. В великорусских и малорусских губерниях как подкармливание, так и содержание в неволе куропаток почти неизвестны, хотя эти местности гораздо многоснежнее и малокормнее. Следует, однако, заметить, что по новым охотничьим законам ловля дичи воспрещается, так что покупка живых куропаток затруднительнее прежнего. Во избежание могущих быть неприятностей лицам, желающим сохранить хотя бы часть куропаток от истребления в суровую зиму и приобрести несколько пар живых птиц, лучше обратиться за разрешением ловить куропаток с целью развода к начальнику губернии или получить надлежащее удостоверение от ученых естественно-исторических обществ (имеющихся при каждом университете), от Общества акклиматизации животных и растений (в Москве) или от местного или ближайшего сельскохозяйственного общества. Удостоверение же охот-

ничьего общества, как неученого, не может иметь никакого значения, что необходимо принять к сведению. Цена пары куропаток зависит от местности, спроса и изобилия, колеблясь между 50 коп. (на юге) и 2 руб. (в Москве и Петербурге).

Как известно, куропатки спариваются и живут в моногамии. Следовательно, необходимо, чтобы количество самцов и самок было по возможности одинаково. Самцы отличаются от самок тем, что покрупнее, держатся прямее и, будучи взяты в руки, несколько растопыривают хвост, подобно большинству самцов птиц. Кроме того, у них бока шеи темно-серые, а у самок буро-оливковые и шейные перья имеют у ствола продольную желтоватую полосу; наконец, у самца на брюхе большое бурое подковообразное пятно, малозаметное у самки, особенно молодой. Само собою разумеется, что надо выбирать самых бодрых, непомятых и неизнуренных птиц.

Пойманных куропаток держат в пустой неотапливаемой комнате, в сарае, на чердаке или голубятне. Чтобы они не могли разбить голову о стекла или потолок, к окнам прибивают частые сетки и на высоте человеческого роста протягивают горизонтально большую сеть, например крыло от старого невода. Пол посыпают песком или золой, по углам ставят елочки, густые кусты можжевельника или хворост и какую-нибудь солому (лучше в снопах) для того, чтобы куропатки могли прятаться от холода, человека и нападений своих же товарищей. Кормят подсевом, вообще различными

зернами, какими сподручнее и выгоднее; для питья же ставят воду или, еще лучше, снег. Слишком закармливать куropаток не следует, так как они очень жиреют и потом, когда будут выпущены на волю, плохо несутся и увертываются от нападений хищников. Поэтому чем больше будет насыпано в помещении песку или соломы, тем лучше, так как птицы по необходимости должны разыскивать запавшие зерна. Вообще корм отнюдь не следует сыпать большими кучами и на виду. Пленников держат взаперти до первых признаков весны, то есть до середины февраля на юге и до первых чисел марта в средней полосе.

Охота на берлоге

В местностях, не слишком отдаленных от столиц и больших городов, охота на медведя обходится очень дорого и доступна только богатым охотникам. Как известно, она производится почти всегда облавным способом (см. «Ноябрь»), который требует нескольких десятков кричан, что еще более возвышает стоимость охоты. А потому небогатым охотникам, особенно живущим в глухих лесных уездах средней и северной России, где не всегда можно и достать нужное число людей для облавы, гораздо удобнее и дешевле стрелять купленных у промышленников медведей на берлоге. К тому же в глубокий снег охота с кричанами не всегда может быть удачна.

Охота на берлоге производится с одним или лучше с двумя вооруженными проводниками, хорошо знающими место, где залег медведь. В большинстве случаев берут с собой также одну или двух хороших зверовых собак — лаек, которые бывают почти у всех зверопромышленников; обязанность этих собак — выгнать медведя из берлоги и затем не давать ему хода, задерживать его в критические для охотника минуты. С надежной лайкой можно быть вполне уверенным в своей безопасности и удаче охоты. Необходимое условие добывания медведя на берлоге составляет умение ходить на лыжах. На расстоянии нескольких десятков сажен от бер-

логи или перед тем, как войти в лес, охотники останавливаются, осматривают, все ли у них в порядке, снимают с себя все лишнее из одежды и, взяв собак на свору, идут к месту лежки зверя. Не доходя до нее шагов десяти – пятнадцати, смотря по месту (чем крепче место, тем ближе подходят, и наоборот), охотник становится впереди, около самого лаза, а провожатые сбоку и несколько позади. Так как чело берлоги обращено почти всегда на восток, а медведь, выскочивший из берлоги, обыкновенно направляется, то есть метнется, вбок, к югу, то из этого следует, что всегда удобнее становиться, если позволяет местность, на юго-восток от отверстия. В том случае, если берлога находится в чаще и буреломе, где стрельба, особенно из экспресса, ненадежна (пуля, задев за сучок, разрывается), прибегают иногда к следующей уловке. Так как медведь всегда предпочитает идти лыжницей – по следу, оставленному лыжами, на котором он менее вязнет в снегу, то с южной стороны берлоги делают на лыжах большой полукруг, от которого проводят след прямо на юг. Если стать в стороне от этой последней лыжницы, выбрав удобное для стрельбы место, то медведь очень редко минует охотника. Став на место, первым делом надо сбросить с себя лыжи и обмять снег почти до земли, чтобы тверже стоять на ногах; затем надо осмотреть местность, по возможности до мельчайших подробностей, заметить все сучки, могущие помешать удаче выстрела. Все это делается с соблюдением глубочайшей тишины. Наконец охотник взводит кур-

ки, спускает собак и науськивает их. Лайки подбегают прямо к челу берлоги; ошестинившись и поджав хвост, они поднимают злобный лай. Случается, что медведь минут через пять выскакивает из берлоги, бывает и так, что его приходится ждать с полчаса и более. Дольше всех не выходит медведица с детьми, большей частью родящимися в январе или (на севере) в феврале. Кроме того, в оттепель медведь выскакивает всегда скорее, чем в мороз, иногда даже в момент остановки охотников, прежде чем они успеют приготовиться. Вообще в теплую погоду охотиться на медведей неудобно. На лай собаки медведь из своего логова отвечает ей ревом, иногда высовывает часть головы и снова прячется, иногда высовывает лапу, стараясь захватить ею собаку. Если она неопытная, то ему иногда удастся схватить ее, но бывалая лайка зорко следит за движениями зверя и не даст себя поймать.

Охота на берлоге

Медведь выскакивает из берлоги чрезвычайно быстро, и его первое движение всегда – броситься на собаку как на существо безоружное и раздражившее его. Опытная собака знает это хорошо, а потому, лишь только заметит, что медведь намеревается покинуть свое логово, ловко увертывается и стремительно бросается в сторону, хватая его затем за гачи. Момент, когда медведь кидается на собаку, самый удобный для того, чтобы убить зверя, причем выцеливать надо как можно тщательнее. Всего неудобнее и опаснее, когда медведь скачет прямо на охотника, опустив голову к земле и заслоняя грудь.

Если охотник, выстрелив, не заденет медведя, то в большинстве случаев медведь спешит скрыться; если же заденет и ранит, то зверь иногда бросается на своего преследователя. Тогда уже нужно не терять присутствия духа, не поддаваться страху, не дать промаху; кто сробеет, с тем дело может кончиться плохо; но человек, владеющий собой, имеющий про запас выстрел, никогда не попадется медведю в лапы. При неминуемой опасности, когда медведь бросился на вас после выстрела, всего лучше выхватить нож, упасть на спину и затем распороть ему брюхо. На лежащего человека медведь никогда не бросится так злобно и стремительно, как на стоящего, у которого почти всегда сначала вышибает из рук кинжал или ружье, а затем сшибает лапами самого охотника. Вообще медведь редко пускает в ход зубы, а больше действует когтями.

Когда на берлоге охотятся без собак, то поднимают медведя громкими криками, трещотками, очень редко холостыми выстрелами из запасного ружья, отнюдь не дробью, чтобы не обозлить зверя, или же пихают в берлогу длинный шест. Тут медведь, как выскочит из берлоги, старается поскорее убежать от охотника и в очень редких случаях бросается прямо на человека. Стрелять здесь большей частью приходится в угон, а так как, находясь по пояс в снегу, поневоле стреляешь медведя в зад, то угонный выстрел редко бывает смертельным, и охота не всегда удается. Другое неудобство охоты на берлоге без собаки – это то, что нередко, если только берло-

га не грунтовая, медведь выходит не там, где его ждешь, а, пробив себе новый лаз, уходит в противоположную сторону; охотнику, таким образом, не удастся не только убить зверя, но даже и увидеть его.

Промышленники в северных губерниях обыкновенно ходят на берлогу тоже втроем, иногда без собак. Охота производится чаще с так называемым заломом. Один становится с винтовкой прямо против чела берлоги, шагах в пяти от нее, другие два, предварительно расширив отверстие, высаживают крестообразно колья и начинают выживать зверя криками. Медведь приходит в ярость и старается втащить колья в берлогу или перегрызть их. В тот момент, когда он высовывается, и стреляют, целя в лоб. Само собою разумеется, что если берлога не грунтовая, как у нас большей частью бывает, то медведь проламывает ее сверху или сбоку, и успех охоты становится весьма сомнительным. При стрельбе в медведя, находящегося в берлоге, надо целиться всегда значительно ниже того места, куда желают попасть. Это потому, что, вероятно, от испарений зверя происходит оптический обман, как бы мираж, и медведь кажется выше, чем он находится на самом деле. Опытным медвежатникам это явление очень хорошо известно.

Охота на медведей вдогонку

Охота эта производится зимой на лыжах и требует негористой и глухой местности, где бы в лесах почти не было проезжих дорог, и зимы с большим, глубоким и рыхлым снегом.

Лыжи необходимо привязывать накрепко к ногам. Для этого в лыжу возле ремня, в который вставляется носок ноги, продевается ремешок в палец ширины; оба конца того ремешка ведутся назад к пятке, там их перекрещивают и завязывают наперед, на подъем ноги. Привязанная таким образом нога не выскакивает из лыж, когда приходится взбираться на коряжины и завалы и приподымать для этого ноги. Нужно также брать с собой длинную палку, чтобы, опираясь на нее, легче было подниматься на неровности. Не мешает еще захватить с собой, кроме надетого на себя полушубка, запасную теплую одежду, тулуп или шубу, потому что случается ночевать в лесу. При охоте вдогонку необходимо иметь теплую, но легкую одежду – полушубок вскоре приходится сбрасывать, так как он стесняет движения и ходить в нем на лыжах очень жарко.

Охота вдогонку производится, большей частью, когда медведь, ранее потревоженный в берлоге, не ложится, а лежит наслуху, поверх снега, то есть преимущественно на так называемых шатунов. В большинстве случаев шатунами делаются медведи, до поздней осени кормившиеся падалью

или дравшие скот и не успевшие приготовиться к зимней спячке, требующей совершенно пустого желудка и так н. втулки. Величина зверя при догонке играет большую роль: большого, тяжелого медведя можно загнать гораздо скорее, ибо он скоро утомляется, с маленьким же хлопот несравненно больше.

Охотников должно быть никак не менее трех человек. Собак берут с собой сколько могут: чем больше их будет, тем лучше. Собак привязывают на сворки и подходят к медведю с величайшей осторожностью. Медведя, подпустившего к себе на расстояние выстрела, конечно, убивают, и догонять его, следовательно, не предстоит надобности. Но это уж особенно счастливый случай, чтобы медведь на слуху подпустил к себе близко; обыкновенно же бывает, что он, заслыша малейший шорох, поднимается и бежит. Тогда спускают разом всех собак и начинают кричать и шуметь что есть силы, чтобы заставить медведя бежать во всю мочь. Никогда не следует стараться догонять его, лишь только он тронулся; нужно стараться, напротив, чтобы медведь бежал быстрее, утомлялся и изнемогал скорее; охотник же должен побереечь себя вначале: нечего опасаться не догнать зверя, отстав от него вначале: сохранив силы, его всегда можно нагнать после, когда он уже станет утомляться, а охотник еще бодр, тогда как если охотник сначала усердно изо всех сил припустит за медведем, то наверняка можно сказать, что не догонит его, утомится гораздо раньше. Медведь в своем бегстве глубоко про-

валивается в снегу, прокладывая таким образом канавку и облегчая путь собакам. Охотники идут по следу гуськом, когда собаки с медведем находятся очень далеко и лай их не слышен; когда же собаки на слуху, то охотники сами себе прокладывают путь, сокращая его по возможности больше.

Лай собак начинает доноситься до охотников без перерывов приблизительно часа через три после поднятия медведя, когда он уже начинает утомляться и уменьшать свой ход. Когда же он совсем выбьется из сил, то кружит на одном месте, подолгу останавливается, переводя дух и отбиваясь от собак, и наконец забирается в чащу. Вот тут-то охотникам уже нечего жалеть сил, надо припустить во всю мочь, скорее напирать на зверя, не давая ему вздохнуть. Они здесь разделяются: один идет на собачий лай, подоспевает к медведю, а другие мастерят, то есть забегают с противоположных сторон вперед медведя. Идти надо с крайней осторожностью, прячась по возможности за кусты, чтоб не дать себя заметить зверю, и когда достигнешь места, где по предположению он должен скоро показаться, нужно выбрать также укромное убежище, откуда он не мог бы никак увидеть охотника. Следящий охотник идет так же осторожно, как и другие. Когда медведь не очень еще утомлен, то, завидя следящего за ним человека, бежит от него дальше; когда же очень утомлен и раздражен неотвязчивыми собаками, то, завидя охотника, бросается прямо на него. Убивает медведя или следящий охотник, когда ему удастся подойти к зверю на расстоя-

ние выстрела, или же мастерящие – когда медведь навернется на одного из них.

Охота на волков с поросенком

Она заключается в том, что несколько (2–3) человек с ружьями и поросенком ездят ночью в таких местах, где были замечены волки, и когда последние, привлеченные визгом поросенка, приблизятся на выстрел, стреляют в них. Охота может быть удачной, когда волков много и они голодны, то есть только зимой; всего успешнее бывает она в самом начале периода течки, который обыкновенно начинается около Святков, то есть в конце декабря или в начале января. Всего лучше, когда волки ходят в одиночку, по два, по три, так как тогда можно встретить несколько стаяк и сделать несколько залпов. Охота должна быть так приноровлена, чтобы волки принимали охотников за мирно едущих крестьян и смело к ним подбегали. Поэтому всего лучше выезжать вдвоем, много втроем (не считая возницы), на обыкновенных крестьянских розвальнях, запряженных в одну лошадь; в некоторых случаях допускаются другие сани, едущие саженьях в трехстах от первых. Все охотники должны быть одеты в крестьянское платье и сидеть как можно спокойнее, не показывая своих ружей. Лошадь же ни в коем случае не должна бояться волков, иначе, вместо того чтобы пойти шагом или приостановиться в критическую минуту, она понесет и вывалит охотников из саней.

Для приманки, имеющей здесь едва ли не самое главное

значение, выбирают обыкновенно полугодовалого поросенка, иногда даже сосунка. Обязанность поросенка заключается в том, чтобы визжать чуть не целую ночь; поэтому выбор должен быть сделан с толком: чем голосистее визгун, тем лучше; чтобы поросенок визжал, его теребят за уши, почему рекомендуют поросят с торчащими ушами – на том основании, что они будто гораздо чувствительнее, чем поросята вислоухой породы. Хороший поросенок не должен верещать без умолку (потому что тогда он очень скоро хрипнет) или пищать, а лишь редко и отрывисто взвизгивать, как только его возьмут за ухо, и опять смолкнуть. Слишком часто и слишком сильно теребить его за ухо отнюдь не следует. Для большего удобства поросенок сажается в кулек или мешок (иногда зашивается в войлок) так, чтобы наружу оставалась только голова.

Поросенка можно (а там, где свиней держат мало и волки с ними почти незнакомы, даже необходимо) заменять собакой, преимущественно щенком.

Для того чтобы подзадорить волчий аппетит, необходим так н. потаск, состоящий иногда из клочка сена или соломы, который волочится сзади саней на тонкой веревке, не длиннее 20–25 аршин. Для того чтобы клочок этот имел вид бегущего сзади саней поросенка (или собаки), его зашивают в кулек или мешок и придают ему несколько продолговатую форму. Хорошо также мешок этот класть в свиную закуту или же прямо набивать его свиным навозом. В крайнем

случае, когда волки плохо идут, вместо потаска спускают на вожжах самого поросенка.

Охота с поросенком всего лучше удастся в тихую лунную ночь. Большею частью ездят по проселочным дорогам или целинам, стараясь держаться на выстреле от опушки и против месяца, т. к. лунный свет обманчив, и если стрелять, стоя лицом к луне, то можно промахнуться. Когда волки бросятся к потаску, кучер останавливает лошадь, и охотники, уговорившись заранее, кому в какую сторону стрелять, дают залп.

Стрельба русаков на засидках

Стрельба русаков из засады, на гумнах и близ стогов всего употребительнее в степных местностях, где русаков много, а тропить их редко кто умеет; при многочисленности следов не всегда это бывает и возможно. Большой частью бьют зайцев на засидках в середине зимы, если она снежная, только в светлые лунные ночи. В степях русаки находят себе пищу в стогах сена, но в густонаселенных местностях они по необходимости держатся около гумен, причем во время метелей и сильных морозов ложатся часто в самых гумнах, где-нибудь под ометом соломы или под амбаром, а иногда даже залезают в теплую ригу. Самое удобное время для охоты на засидках – январь, когда выслеживание становится затруднительным.

Для большей верности весьма нелишне (а иногда необходимо) делать дня за два приваду. С этой целью в наиболее удобном месте ставят в снег один сноп (иногда два) невымолоченного овса, комлем вниз, и окапывают снегом. След свой около привады надо заровнять веткой или соломой. Если русаки ходят жировать к гумну или какому-нибудь строению, то засада устраивается весьма просто – около стены или, если только охотник не в темной одежде, у омета соломы. В степи прячутся в самый стог сена, к которому повадились бегать русаки, но выбирать лучше початый стог, в котором залечь удобнее; делать же перед охотой свежее углуб-

ление в стоге не следует, так как заяц его непременно заметит и близко не подойдет. Чтобы сено или солома не шуршали, кладут под себя полость. Место засидки должно быть выбрано таким образом, чтобы лунный свет приходился сзади. Стреляют только в очень светлые и тихие лунные ночи, когда можно и увидеть, и услышать по морозу приближение русака. Необходимо сидеть как можно спокойнее и не шевелиться, и ружье держать на коленях со взведенным курком. Всего лучше стрелять сидячего, именно в то время, как русак, прислушиваясь, станет на задние лапы, так как тогда выделить его нетрудно. Для того же, чтобы он приподнялся, достаточно потихоньку свистнуть. Так как стрелять приходится очень близко, то заряд дроби (№ 1–2 англ.) можно убавить.

Зимняя охота на зайцев нагоном

Эта охота производится обыкновенно в середине зимы, в том случае, если зайцы держатся и залегают в опушке. Всего лучше производить ее вдвоем, втроем, при четырех загонщиках, умеющих ходить на лыжах. Все едут к лесу на двух розвальнях. Так как в ветер гона не слышно, а в иней заяц западает и лежит очень крепко, то надо выбирать тихие и ясные морозные дни. Подъехав к назначенному месту, гонцы и стрелки, став на лыжи, отправляются на места: стрелки – на номера, кричане – в загон. Становиться надо или на «дути» – сугробах у опушки, или на тропе. Загонщики должны идти, равняясь, сохраняя интервалы и крича, прямо на стрелков и, заметив гонный след, криком предупреждать о его направлении. Весьма полезно при этом, чтобы один из гонцов шел опушкой, сбоку, ради того, чтобы какой-либо заяц не ушел в поле или не лег в надуве. Раньше всех, в начале гоньбы, выбегает русак, лежащий в опушке, непременно надувами, которые его хорошо держат. Затем выбегает, не торопясь, почти перед загонщиками, беляк и, если стоять смирно, выходит очень близко от стрелка.

В больших лесах, где русаков не бывает, можно весьма удачно охотиться на беляков по лесным дорогам. Беляки зимою весьма охотно держатся близ лесных дорог, по которым возят сено из пустошей, которое они здесь подбирают. Обык-

новенно они и ложатся поблизости, в нескольких шагах от дороги. На этом основана охота с двумя загонщиками, обыкновенно мальчиками. Охотник идет по дороге, а мальчишки в снегу по обеим сторонам и потихоньку постукивают палочкой по деревьям. Вzbуженный беляк непременно выбегает на дорогу и здесь часто останавливается и прислушивается, так что обыкновенно попадает под выстрел.

Чтобы не возвращаться к правилам стрельбы зайцев, приведем здесь главнейшие из этих правил.

Если заяц бежит от охотника в угон, надо целиться, смотря по быстроте бега и расстоянию, от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ вершка выше ушей.

Если заяц бежит в ноги, целятся в передние пазанки.

При боковом (поперечном) направлении бега надо брать от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина вперед головы, смотря по быстроте бега.

Если заяц бежит в полупоперечном направлении, наискось — диагональю, надо целиться на 2—4 вершка вперед.

При стрельбе с горы или в гору угонного зайца закрывают его стволами и метятся немного вперед.

В лежачего зайца с прижатыми ушами (на лежке) целят на вершок выше, в переднюю часть тела; в сидящего задом и близко — в крестец; в сидящего боком и близко — в верхнюю часть лопатки, а от 50 шагов надо брать поверх загривка или в голову.

Стрельба русаков близ жилья

К концу января вследствие глубоких снегов ходьба возможна только на лыжах; лыжи шумят, и русак, если его сходить маликом, соскакивает далеко вне выстрела. Чтобы охотиться по русакам, обыкновенно прибывающим в это время к жилью, всего лучше действовать следующим образом. Охотник берет с собой трех загонщиков и обходит те места, куда русаки ходят на жировку, как то: *озими, крестьянские гумна, огороды*. Найдя малик, который сделан русаком, шедшим с жировки на лежку, охотник идет этим маликом до первой сметки или петли и с этого места обкладывает зайца, то есть обходит круг шагов 500—600 в диаметре, наблюдая, однако, чтобы кусты, камни и т. п. места, в которых русаки обыкновенно ложатся, оставались в круге, и сообразно с этим уменьшает или увеличивает круг. Обойдя круг, то есть возвратившись с другой стороны на свой след и не найдя выхода, что означает, что русак лежит и обойден, охотник становится на входном малике возле первой петли за каким-нибудь прикрытием: *кустом, камнем, сугробом*, а если он одет в *белое* охотничье, то есть зимнее, платье, то может стоять и на открытой местности. Загонщики немедленно заходят с противоположной стороны оклада и, разойдясь цепью, гонят, покрикивая и посвистывая, на охотника. Русак, соскочив от загонщиков, проходит возле своей первой петли

шагах в 15–30, и, таким образом, охотник может стрелять наверняка.

Если русак уходит по случаю промаха или уходит из оклада, минуя охотника, что иногда случается, в особенности с русаками, уже стрелянными прежде, то его можно обойти вторично; но для этого нельзя уже идти маликом *до счётки*, которую гонный делает там, где ложится, а следует начинать обход, сообразуясь с местностью; так, надо обходить издали каждый *овраг, кусты, постройки*, если русак к ним направился. Если гонный русак обложен, то гнать надо так же, как и в первом окладе, то есть охотник становится *на входном малике*, а загонщики гонят с противоположной стороны.

Когда охотников двое или трое, то охота эта еще вернее, но один из охотников непременно должен остановиться на малике, как сказано выше.

Февраль

Сослеживание лосей

Охота производится *почти* исключительно *по насту*, а потому обыкновенно на исходе февраля. Найдя свежий след, один, но обыкновенно двое и изредка трое охотников отправляются на охоту. Идя следом, охотники держатся рядом, если наст крепок, или же идут один за другим, гуськом, если наст не выдерживает (так как на лыжнице идти легче, чем целиком, передовой время от времени сменяется). Передовой охотник зорко следит за всеми особенностями следа, и когда последний по особенностям своим заставляет предполагать, что лоси близко и к тому же на стоянке, *лежке* или *кормежке*, то охотники немедленно останавливаются. Перед *лежкой* след начинает *двоиться*, *троиться*, если лосей несколько: лоси уже не идут нога в ногу, *след в след*, а расходятся, обходят кусточки, кое-где щипнут вершинку кустика, поглотают кору молодой осинки и т. д. Если же след нескольких лосей идет нога в ногу, то это явный признак, что они спешат к известной, отдаленной еще цели и не скоро остановятся на кормежку или лежку; при этом след их идет в известном, прямом, направлении, без всяких обходов и зигзагов. Таким следом приходится идти иногда 10, 15, 20 и более верст, ес-

ли лоси гонные или стреляные, пока доберешься до лежки или кормежки. Если лось шел *один* (старый бык, *одинец* или отбившийся от матки и подраненный молодой), то, конечно, и перед кормежкой и т. д. след двоиться не может, но идет уже не по прямому направлению, а зигзагами, зверь шагает короче, не спеша и т. д.

Близ самых подлежек или лежек снег всегда сильно истоптан; следы идут по разным направлениям и перекрещиваются; ивняк или осинник кое-где оглодан; лежат кучки свежего кала и т. п. По калу можно узнать, был ли то бык или корова: у первого кал крупнее, значительно продолговатее, суше и не лежит кучкой, а более разбросан; у самки круглее, не так сух, а слизист и лежит всегда кучкой. По следу также довольно легко отличить самца от самки, особенно в это время года: у коровы след мельче, чем у быка, и круглее (у нее копыта передних ног более округлы и не так остры, как у быка). Но по одним этим признакам можно еще ошибиться и принять след молодого, двухтрехгодовалого, бычка за след старой коровы и наоборот. Но в это время года (в феврале и позднее) у коровы шаг *короче*, нога уже не ступает так верно след в след, и именно задняя нога *не доступает* немного и становится несколько *шире* передней, отчего и происходит этот так называемый *недоступ*: корова идет *шире* задними ногами, *ибо стельна* (у яловой этого не замечается).

Охотники, заметив по приметам близость лосей, на минуточку останавливаются. Им теперь надо обойти зверей, то есть

описать круг, чтобы убедиться, тут ли звери или же прошли далее. Если охотников двое, то они расходятся со следа и один описывает дугу вправо, другой влево; описав эту дугу, они сходятся на противоположной стороне круга. Если их трое, то третий остается на тропе и выжидает результата. Величина круга различна и зависит от погоды и т. д. Если охотники, описав круг, не найдут выхода из него, то лоси здесь; если же след выходит из круга и идет далее, то и охотники следуют им дальше, пока не настигнут и обойдут лосей. Когда охотникам удалось обложить лосей, но обойденный круг велик (верста и более в диаметре), а местность и погода позволяют урезать его, то круг этот уменьшается, насколько это возможно. При этом охотники поступают весьма осторожно: держа ружья наготове, потихоньку двигаются вперед и зорко высматривают местность. В тихую, безветренную, ясную и морозную погоду труднее подойти к лосю, чем в ветреную. К стаду следует подходить осторожнее, чем к одиночному зверю.

Охота на лосей

Если погода тихая, ясная, а снег немного шуршит под лыжами и охотников трое, то один из охотников, продвинувшись по тропе немного внутрь круга, выбирает место более чистое, непосредственно на тропе или близ оной, и прячется за корягой или просто за стволом дерева. Остальные же двое тем временем заходят на противоположную сторону круга и весьма тихо и осторожно, к тому же в виду друг друга, начинают подвигаться к центру круга или к тому месту, где ожидают лосей. Они идут весьма осторожно, стараясь не производить никакого шума, даже шороха; часто останавливают-

ся, осматриваются, вглядываются в каждый кустик впереди и по бокам, пока двинутся вперед, и т. д. Наконец натываются на лосей и стреляют. Если они зашли прямо против тропы и к тому же набрели на лосей стоящих и, стало быть, не так близко, то лоси обыкновенно идут по старой тропе, то есть *назад*, и натываются на засевшего в засаде третьего охотника; если же застали лосей лежащих, подошли близко и застали врасплох (что при этих условиях, то есть в *тихую* погоду, бывает весьма редко), то лоси бросаются в разные направления, куда попало. Если же при этих же обстоятельствах дует *легкий* ветер и в направлении *от лосей* (тропа под ветром), то уже заходит на другую сторону круга, то есть *на ветер*, только этот третий охотник и садится в засаду; двое же других идут против ветра *по тропе* или, вернее, имея тропу *между собою*, идя стороною, шагах в 30–50 от последней, смотря по характеру местности. Идут по тропе, пока не найдут на зверей; в таком случае лось обыкновенно идет против ветра. В обоих этих случаях третий охотник, то есть тот, который остается в засаде, играет, собственно, второстепенную роль, и у двух первых гораздо больше шансов убить зверя.

При более благоприятных условиях, то есть когда над настом лежит на вершок мягкий, как пух, но немокрый снег, когда погода ветреная и лес шумит, *подход* этот немного изменяется. Если лоси шли на кормежку против ветра, то есть тропа находится относительно лосей *под ветром*, то все охотники, сколько бы их ни было, подходят к лосям по этой

самой тропе. Если охотников двое, то они идут по сторонам тропы, на расстоянии 80—120 шагов друг от друга, имея тропу в середине; если же трое, то лучший стрелок идет по самой тропе, товарищи же его по сторонам, в том же приблизительно от него расстоянии.

По новым законам охота на лосей разрешена только до января, а потому эта, собственно промысловая, охота может производиться лишь в северных губерниях и в Сибири.

Охота на лисиц в одиначку во время течки

Охотник рано утром идет на ходких лыжах полями, осторожно высматривая лисью свадьбу. За самкой ходит от одного до пяти и даже более самцов, но сильнейший держится непосредственно возле нее, отгоняя зубами на почтительное расстояние прочих кавалеров. Охотнику далеко нелишне иметь с собой хороший бинокль. Если лисицы на ходу, то человек с хорошим зрением видит их безошибочно версты за две, но если они лежат, то он легко может их пропустить и на близком расстоянии, приняв за камни, кустики и т. п. Бинокль тут сильно помогает, и охотник может разглядеть в него всякое темное пятнышко, выделяющееся на снегу.

Увидев лисиц, охотник должен осторожно, на большое расстояние, зайти к ним *по ветру* (чтобы ветер дул от охотника на лисиц), по возможности не теряя их из виду. Если лисицы на ходу, то он может заметить, которая из них самка: она держится постоянно *впереди* самцов, и вообще это легко замечается, как и при свадьбе собак. Зайдя по ветру, охотник должен быстро катиться прямо на лисиц, не спуская их с глаз. Когда лисицы его заметят, то происходит у них замешательство, они останавливаются и глядят на приближающегося человека. Самка неизменно первая начинает удирать, иногда за ней следует и один из самцов, другие же бро-

саются в разные стороны.

Здесь от умения и быстроты охотника зависит дальнейшая удача: если он не ошибется и быстро начнет преследовать именно *самку*, то скоро отшибет от нее в сторону последнего самца и опять должен гнать самку, причем ни в коем случае не должен затирать ее следа, держать от него стороной шагов на 20–30. Чем далее он угонит самку, тем лучше, но никак не менее версты. Наконец, выбрав удобное место для засады, охотник садится *за полным прикрытием*, взводит курки и ждет. Самцы через некоторое, весьма короткое, впрочем, время возвращаются на то место, где они были отбиты от самки, и бегут ее следом, обыкновенно во весь мах, перегоняя друг друга, и набегают на охотника на весьма близкое расстояние. Охотник, сосчитав предварительно, сколько было самцов при самке, знает, скольких он может ждать. Обыкновенно первым набегает самец, ушедший первоначально с самкой, а за ним, через некоторое время, остальные, на коротком друг от друга расстоянии. Впрочем, на этой охоте более как по двум самцам стрелять не приходится, ибо остальные хотя и не находятся во время выстрела в виду, но слышат выстрел и делаются осторожными. Ружье заряжать надо на эту охоту крупной дробью № 0.

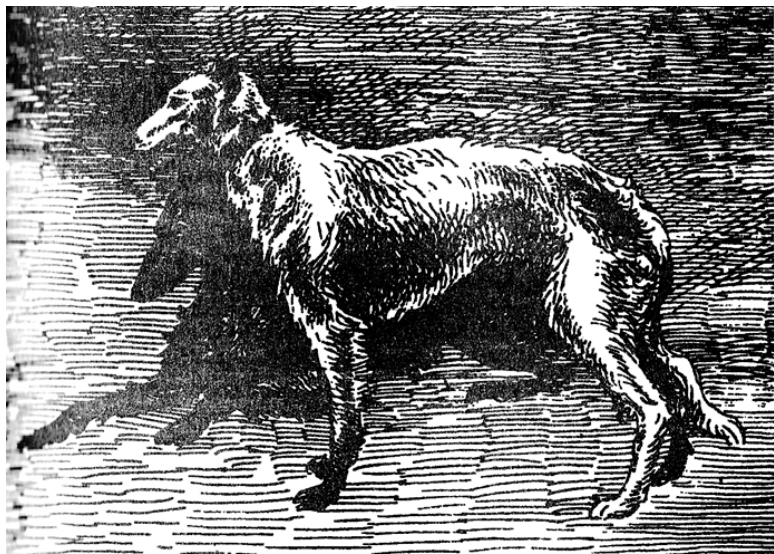
Охота на лисиц

Выбор племенных борзых

Так как для вывода новых пород собак требуется много знаний, средств и времени, то первое условие при выборе племенных борзых – чтобы они были кровные и отнюдь не мешаные. Кровность производителя проверяется вязкой его с заведомо беспородной сукой: если приплод удержит признаки и склад отца, то в кровности его не может быть сомнения. Во-вторых, нельзя пускать в производители собак с уродливо-порочными статьями, хотя бы они и обладали полезными достоинствами; при этом, однако, часто полезнее предпочесть не особенно ладных, но кровных собак собакам ладным, но беспородным, так как недостатки могут быть уничтожены впоследствии подбором. В-третьих, браковать кобелей и сук тупых и глупых, хотя бы и породистых. В-четвертых, не вязать в первой степени родства – брата с сестрой, отца с дочерью и мать с сыном. Следствием такой вязки бывают наследственные болезни, тонкокость, альбинизм, глухота, подопрелость глаз и пр.

Сука (производительница) непременно должна быть длинная, прямостекая, скамьистая (но без переслежины), широкая, бочковатая с полными гачами и рослая; но больше массивная или, как выражаются охотники, корпусистая, то есть на ногах казаться низковатой, от такой выходят собаки прочнее, надежнее и породистее. Кобель же (производи-

тель) может быть и не чересчур рослый, но широкий, крепкий и ладный. Должно знать и помнить, что рост дает сука, а не кобель. От рослого кобеля и малой суки если и выродятся иногда собаки рослые, но зато они будут большей частью редковаты и неладны. По необходимости можно брать и от той суки, которая в кобелиных статьях, особенно если она известной породы, но надо при этом иметь в виду, что такие суки никогда не бывают молочными и большей частью плохо и недолго кормят.

Борзые

Прямостепой скамьистой суке назначать кобеля крутого, с верхом, и наоборот, суке с напружиной (в кобелиных стадах) назначается кобель прямостепый, но не длинный, а короткий и широкий. Обыкновенно типичные признаки породы (у гончих также голос и масть) передает кобель, а потому выбор кобеля важнее выбора суки. Ни в коем случае не следует давать суке кобеля, имеющего однородные с нею недостатки, и если у одного из производителей какая-либо статья будет порочна, то эта часть у другого должна быть безукоризненна.

Сука, которая начинает пустовать, не ранее как ей исполнится три осени, считается крепкою и из племенных лучшей. Кобель к ней назначается от двух до пяти осеней, то есть уже бывший в сортировке. Вообще кобель не должен быть моложе суки.

От одной суки более трех пометов брать не следует, разве уже по необходимости можно выбрать и из четвертого, если сука крепка, игрива, весела и не потеряла жадности; флегматичность же и понурость суки передаются детям.

Кобеля за пять осеней в таком только случае к вязке допускают, если он сбережен, бодр, свеж, крепок и всегда игрив.

От перестарков (слишком старых собак) приплод бывает мелкий, слабый, понурый, без всякой жадности, желтоглазый или с подопрелыми глазами; многие щенки выходят белоносые (у гончих и легавых бесчутые), глухие и подудова-

тые.

От слишком молодой или только что сгодовавшей суки бывают собаки узкие и неладные, потому что она не успела еще заматереть, то есть сложиться, раздобреть и окрепнуть. По этой причине, если сука распустует, не имея двух осеней, ее обыкновенно отдерживают. Нельзя, однако, не заметить, что для многих даже только переговававших сук отдержка положительно вредна. Некоторые утрачивают резвость (гончие – чутье), даже впадают в параличное состояние и теряют способность правильной пустовки. Поэтому благоразумнее переговававшую суку не отдерживать, а повязать ее с каким-либо кобелем, не назначенным в производители, только кровным, и ни в коем случае ни с каким-либо беспородным ублюдком. Первая вязка имеет по неизъясненным еще причинам сильное влияние на последующие пометы, между которыми, несомненно, могут выраживаться щенки и первого супруга. Но помет молодых сук обязательно следует уничтожать, потому что щенки почти всегда рождаются слабыми и подвергаются различным болезням.

Суке положительно вредна первая отдержка, когда она распустует двух или трех осеней. Вредны также и последующие отдержки той суке, которая пустует один раз в год. Но суку, пришедшую в раннюю пустовку (то есть только что сгодовавшую) и пустующую два раза в год, непременно следует отдерживать; в противном случае она скоро ослабеет, для поля будет негодна, да и щенки ее будут мелкие, рыхлые и

слабые. Точно так же молодого, только что сгодовавшего кобеля в производители назначать не следует, а когда он был уже осень в риску – в конце следующей затем зимы или в начале весны, то есть двухгодовалого, – нужно повязать с какой-нибудь сукой. После вязки он спустит ребра, раздастся, сложится и окрепнет, тогда уже (то есть на следующий год) он может поступить в производители.

Малоглазых и белоглазых собак в племенные не допускать; во-первых, это признак некровности, а во-вторых, этот порок особенно скоро вкореняется и исправить его будет невозможно, разве совсем переменить породу.

Кроме разбора миологического и вообще наружной красоты производителей, не должно упускать из виду и их темперамент. Есть собаки умные, сметливые, веселые, рискучие и жадные к зверю; есть же, несмотря на резвость, и дуры набитые, понурые флегмы и никогда не приобретающие сметки. Все эти свойства одинаково передаются производителями, как и их стати; только кобель влияет более на физические части, а сука – на нрав и темперамент. А потому для борзых весьма важно, чтобы сука была злобна и азартна.

Сортировка борзых

Лучшее время для сортировки (вязки) – февраль и первая половина марта. Ранние щенки страдают от холода, поздние – от жары, мух и блох. Пустуют суки через 5–8 месяцев после окончания предыдущей пустовки (и отдержки) или окончания кормления щенков.

За месяц до начала течки петля у суки начинает припухать – как говорится, сука начинает выпускать башмачок. Когда у суки замечено будет частое мочеиспускание, тогда иметь за ней бдительный надзор, чтобы не пропустить дня, когда покажется краска. По прошествии четырех дней от появления краски, а еще лучше – как только покажется краска, сука отсаживается в светлый чулан, устроенный в отдалении от псарного двора, чтобы кобели не слышали даже ее визга; в противном случае они будут вертеться около отсадочного места, сгрызутся и наделают себе хваток. В отсадочном чулане должен быть крепкий, плотный пол и такой же потолок; под самым потолком большое окно с железной решеткой; у двери – висячий замок; ключ должен храниться у ловчего.

Подстилку, состоящую из чистой ржаной или овсяной соломы без череды и репьев, переменять два или три раза в неделю, и каждый раз после утренней и вечерней кормежки солому мешать и переворачивать.

Суку проваживать раз до пяти в день, утром и под вечер

непременно; свору пускать свободнее – во всю ее длину. Если сук отсажено несколько, то водят каждую отдельно. В чулане они должны быть привязаны на цепочках, в приличном отдалении. В теплое время в чулане постоянно иметь в каменной лоханке свежую воду для питья, а в холодное (чтоб не замерзла) – приносить через два часа после утреннего корма и в полдень.

Со дня отсады суки и во весь период ее щенности кормят ее обыкновенно хорошо смолотою овсянкою, запаренною бульоном, со свежим мясом (с зайчатиной, кониной, говядиной, телятиной и бараниной, но не свининой) и с разваренными в этом же бульоне и размятыми морковью и луком – для очищения соков и изгнания глист. Много корма давать не следует, чтобы не зажирела, и лучше кормить ее один раз в день.

Племенному кобелю, назначенному к вязке, дается та же самая пища, как и суке до окончания сортировки. Никаких возбудительных средств не дают; в крайнем случае советуется дать ему от 2 до 4 вяленых тараней (или вобл). Содержат его на псарном дворе; в противном случае он будет лезть к суке, грызть дверь и напрасно раздражать ее и себя.

Через семь дней по отсаде суки, то есть в одиннадцатый день после появления краски, когда петля припухнет и краска пропадет, вводится кобель поутру, натошак, к суке, тоже не кормленной, и вяжется. Связавшимся собакам отнюдь не давать тянуться, а надеть ошейники, перекинуть у кобеля

перед на одну сторону, поставить с сукой головами рядом и держать коротко на своре, пока разойдутся; если же собаки будут рваться, то может сделаться у обеих повреждение половых органов. После того кобель выводится, запирается в особом чулане минут на десять, причем весьма полезно дать ему сырое яйцо, выпущенное в тарелку молока; затем, когда он вберет посик, его подмывают свежю водой, вытирают досуха и проваживают целый час. К общему корму же он допускается не прежде как через два часа после вязки, когда совсем проветрится. Иначе другие кобели будут его грызть. С сукой поступают точно так же, как и с кобелем, и потом оставляют ее в покое до следующей проводки.

Борзая

Кто сомневается в том, что сука может принять с одного раза, то на второе-третье утро вязку повторить точно так же. Лучше вязать суку один только раз, именно в двенадцатый день после появления краски. Необходимо записать число, когда собаки повязались.

Производители (кобель и сука) во время сортировки должны быть в полевом теле, то есть чтоб не были жирны; в противном случае сколько суку ни вяжите, она окажется холостой.

Запирать кобеля с сукой решительно вредно для обоих от чрезмерной раздражительности; а также более двух раз вязать не следует, иначе вместо верного ожидаемого помета может произойти переоплодоношение, кобель же напрасно ослабеет; а сука если и помечет, то после помета будет очищаться неделю или двумя более настоящего срока и тоже ослабеет.

Когда опухоль петли пропадет, что почти всегда бывает в девятый день после вязки, тогда суку вымыть с мылом, обсушить, продержав в избе или комнате целые сутки, и спрыснуть уксусом. Потом привести для пробы того же кобеля, и если сука будет отгрызаться, дать ей совершенную свободу.

Кобелю же, бывшему в сортировке, через неделю после оной или ранее дать слабительное и потом, опять через неделю, слабительное повторить для унятия раздражения. Вымыть его точно так же, как и суку.

Отдержка сук продолжается в отсадочном чулане тоже не менее трех недель, пока опухоль петли не будет вовсе заметна.

Не только постоянная отдержка, но отдержка два раза сряду как суке, так и кобелю чрезвычайно вредна. Если кобель крепкий, сложки богатырской, то его (нужно ли, не нужно ли) непременно должно повязать один раз в год, а именно в конце февраля или в начале марта, чтоб он был к осени в совершенной поре. В противном случае от отдержки он начнет худеть, сохнуть, сделается вялый, скучный и сбавит скачки

наполовину, а весной или летом окажутся у него кожные болезни и боль в ушах. Разумеется, здесь говорится не о молодом, едва сгодившемся, кобеле, а о том, который уже бывал в вязке. Больше двух сук в год кобелю дают только по необходимости, когда не имеется равных ему по качествам производителей. Неумеренная вязка делает кобелей вялыми и бесплодными, а помет от них – слабым и болезненным.

Сука, которая пустует в первый раз, имея две или три осени, если будет отдержана, не только лишится скачки и совсем потеряет жадность, но впоследствии не будет давать и хороших щенков; исключения редки. Случалось, что суки подвергались самородному бешенству единственно от отдержки.

Некоторые суки перед пустовкой прибавляют скачки, а другие убавляют; зато первые после отсады сбавляют резвости на все время щенности, а вторые делают на месяц резвее.

Главные правила выбора на племя и сортировки гончих и легавых те же, что и для борзых.

Март

Весенняя охота на глухарей

Весной, как известно, существует почти только один способ добывания глухарей – с подхода. Охота эта основана на том, что токующий глухарь, делая последнюю трель своей песни, плохо слышит и видит и к нему можно в это время подсакивать, даже делать по нем промахи. Токовать глухари начинают в юго-западных губерниях около первых чисел марта, в средних – около середины, а в северных и в северо-восточных – в конце марта или даже в начале апреля и продолжают до середины мая. Настоящая охота с подхода начинается, однако, недели две спустя после начала токования, так как в марте еще много снега и глухари токут не очень зарко. Охотиться лучше всего одному или, в незнакомом месте, с проводником – местным промышленником, а еще удобнее – лесным сторожем-неохотником. Если нельзя ночевать в лесу неподалеку от тока, то необходимо быть около тока за полчаса до рассвета.

Тока из года в год происходят в одних и тех же местах, а потому разыскивать их приходится очень редко, и достаточно бывает расспросов и указаний проводников. Впрочем, можно иногда определить место тока по направлению поле-

та летящих глухарок, а раннюю весною — по следам, оставляемым самцами на снегу. Надо иметь всегда в виду, что если только в лесу есть моховое болото с сосенками, то глухари токуют или в самом болоте, или на его окраине. Там, где мшарин нет, тока бывают около болот и озер — внутри леса, но всегда вдали от опушки, порог, а тем более селения, даже жилья в виде лесной сторожки. По этим причинам благоразумнее приходить на ток с вечера и переночевать поблизости, разложив костер, но не ближе четверти версты от тока. Это тем более удобно, что можно заблаговременно осмотреть последний, сориентироваться, выслушать, где квокчут глухарки, высмотреть, на какие деревья садятся, где скиркают (или хрюкают) глухари, а иногда, в самый разгар токования (большей частью во второй половине апреля), даже подскочить к токующему самцу.

Состояние погоды, особенно в первый период токования, имеет очень важное значение: в марте и начале апреля нельзя быть вполне уверенным в том, что завтра глухари будут хорошо петь. В сильный мороз и вообще перед резкой переменой погоды глухари только хрюкают — скиркают, не тэкая и не делая трели. Утреннее хрюканье всегда предвещает неудачу, и вообще хрюкают всего чаще непоющие молодые самцы, и само хрюканье часто есть тревожный крик, испускаемый при виде человека, зверя или другой опасности. При дальней поездке, очевидно, нелишне принимать во внимание показания барометра.

Токующий глухарь

Всего лучше охотиться на токах с проводником, который бы и таскал убитых птиц, но на самом току необходимо ходить одному, приказав мужику стоять на одном месте. На небольшие тока, где токует менее десятка глухарей, ездить с товарищем не стоит; на больших можно одновременно охотиться вдвоем или втроем, только необходимо заблаговременно сговориться, кому куда надо идти и какой стороны держаться, чтобы не мешать друг другу, и ни в каком

случае не топтать и не перекликаться ранее окончания токования. Охотясь на своих или общественных угодьях, необходимо принимать во внимание интересы проводника, если он промышленник, и платить ему за каждую убитую птицу. Столичные охотники обыкновенно уговариваются с ним заранее и ждут письменного уведомления о том, что ток в самом разгаре. На случай ночлега в лесу одеваться надо теплее – по-зимнему, с валенками про запас, теплым одеялом или буркой. Чаше приходится подсакивать к глухарям в больших болотных сапогах, но если ток не очень сыр и охотник не боится простуды, то в валенках подходить удобнее даже в теплую погоду. Когда в болоте еще лежит глубокий снег, подходить можно или по насту, или на лыжах.

Смотря по температуре, для ходьбы по току надо надевать зимний короткий кафтан или ватную куртку и более или менее толстые брюки. При этом и одежда, и валенки должны быть непременно серого цвета. Придя на место тока, надо немного подождать, не затокует ли поблизости глухарь. Вообще ходить зря по току, перекликаться, даже курить не следует; затем уже начинают искать, стараясь идти как можно тише, останавливаясь и прислушиваясь через каждые 20 шагов; причем весьма важно, разумеется, направление ветра. По возможности стараются не ходить по ветру, а против него или вполветра. В тихую погоду шелканье (тэканье) глухаря слышно иногда за 200 шагов, а бой, стрекотанье – несколько далее.

Не следует при первом тэканье ближайшего глухаря подкрадываться к нему. Только когда начнет он выводить свою трель, можно сначала тихо подходить к нему, укрываясь за деревьями, а затем и подсакивать. Вначале лучше всего подходить в направлении от запада к востоку, так как на побелевшем небе глухарь виднее и притом тогда реже придется стрелять его в зоб и менее вероятности, что птица увидит охотника. Обыкновенно начинают подсакивать уже шагов за 80–100, редко менее, разве в темноте или при ветреной погоде; когда совершенно рассветет и глухари напуганы, не мешает принимать меры предосторожности и на более значительном расстоянии. Чем ближе разгар тока, чем ярвитее играет птица, чем хриплее ее скирканье, а следовательно, она старше, тем более вероятности на успех. Если глухарь начнет обманывать, то есть останавливаться перед трелью или же и вовсе умолкает – иногда минут на 15, что означает, что он услышал или увидел охотника, необходимо спрятаться за дерево, или окаменеть на месте и терпеливо выждать настоящей игры, или же бросить эту, вероятно, уже стреляную птицу и начать подход к другой. Впрочем, некоторые промышленники, чтобы подзадорить такого чуткого самца, употребляют не без успеха многие уловки, как, например, кокочут постящейся тетеркой или подзадоривают его, скобля и ударяя ножом по стволу ружья и подражая этим трели. Иногда глухари даже подлетают на такого рода манку. Есть глухари, которые постоянно меняют место и, про-

пев 2—3 раза, перелетают, хотя и недалеко. К таким птицам подходить не стоит, да вообще, если ток немалочислен, лучше не подходить к раз согнанному самцу и искать другого. Глухарь, которого подшумели два раза, в третий ни за что не подпустит.

Всего затруднительнее в этой весенней охоте подход или, вернее, подсакивание, особенно когда место слишком открыто и негде спрятаться. Лучше выбирать самый длинный путь, если он представляет большие удобства, то есть имеет деревья, которые бы заслоняли охотника от глухаря, и лишен больших сугробов, ям и груд валежника. Как только глухарь участит свое тэканье и начнет настоящее щелканье, надо быть готовым к прыжку: при первом скиркании охотник стремглав бросается вперед, делает два-три огромных прыжка и останавливается как вкопанный, по возможности раньше, чем птица кончит щелканье, так как иногда эхо последних шагов может потревожить ее. Тут уже нечего разбирать, провалились вы в воду или снег, а необходимо стоять неподвижно до следующего боя, стараясь вперед заранее определить направление и самое место будущих прыжков, чтобы снова не попасть в еще более неловкое положение. При последнем прыжке необходимо продавливать под ногами лед, некрепкий наст или скрытый под снегом валежник. В остзейских губерниях иногда подпрыгивают к глухарю при помощи длинной палки, но навряд ли это удобно. Гораздо более надежный способ, употребляемый в Австро-Венгрии, где

очень многие охотники подходят к токующему глухарю, держа перед собою густую сосенку до сажени вышиною или, что еще лучше, передвигая особо устроенную ширму под цвет почвы и окружающей местности, то есть ранней весной белой, позднее же серую или желтовато-зеленую.

Большую частью приходится стрелять очень близко – никак не далее 50 шагов; во-первых, потому, что в темноте трудно разглядеть птицу, особенно сидящую на ели, хотя бы в 10 саженьях, во-вторых, потому, что токующий глухарь, раздувший свои перья, очень крепок к выстрелу: если целить в зоб, то недостаточно крупная дробь даже отскакивает или же легко ранит птицу. По всем этим причинам вернее бить в 15–20 шагах от дерева, на котором сидит глухарь, а если он не виден или его загораживают толстые сучки, то лучше обойти его с другой стороны.

Разглядев, где сидит глухарь, и выбрав место, удобное для стрельбы, охотнику остается только выстрелить. Однако и тут требуется немало совсем особой сноровки. Во-первых, надо взводить курки (подскакивают обязательно со спущенными), поднимать ружье и прицеливаться непременно во время скиркания, иногда даже в два приема, то есть спускать курок уже при следующем стрекотанье; во-вторых, не опускать ружья после выстрела и не трогаться с места. Это делается с той целью, чтобы в случае промаха можно было бы стрелять в другой раз, зарядив ружье во время следующего токования, так как во время скиркания глухарь уже не об-

ращает внимания на выстрел и не улетает, иногда даже получив легкую рану. Только когда неподалеку токует другой глухарь (обыкновенно расстояние около 100–150 шагов), то лучше стрелять в того, к которому подходишь, во время боя соседнего, дабы не спугнуть его. Промахи же здесь весьма возможны; с непривычки и в темноте немудрено пропуделять и в самом близком расстоянии: верности выстрела мешают сучья, слишком торопливый и неверный прицел; кроме того, не надо забывать, что в сумерки (так же как и при лунном свете) надо метить несколько выше. Глухарь во время своей игры очень крепок на рану и нередко с брюхом, насквозь простреленным пулей из винтовки, улетает из виду на несколько десятков, даже более ста шагов и затем еще успевает несколько пробежать по земле, так что найти его без собаки довольно трудно. Поэтому не мешает брать с собою хоть простую дворняжку, приученную искать глухарей, и оставлять ее до окончания тока на привязи у ночлега или у проводника.

Что касается ружья, то всего пригоднее для этой охоты мелкокалиберная винтовка калибра 320, немного более или менее. Кто умеет стрелять пулей, для того винтовка незаменима никаким дробовиком, так как из нее можно, во-первых, стрелять с успехом на расстоянии 100 и более шагов, а во-вторых, звук выстрела не пугает токующих вблизи самцов. Во всяком случае для глухаря, очень крепкую на рану птицу, особенно в мороз, необходим очень сильно бьющий круп-

ной дробью дробовик, двухствольный или одноствольный, вроде уточницы, чтобы можно было с уверенностью бить на расстоянии 60 шагов. Очень хороши были для глухариной охоты старинные шведские длинные одностволки. Из двухстволок самые пригодные – ружья (12- или 10-го калибра), употребляемые на облавных охотах и на голубиных садках, вообще с сильным и резким боем. Некоторые предпочитают чоки, другие, имеющие ружья цилиндрической сверловки, для усиления боя прибегают к помощи концентраторов. Необходимо только заблаговременно пристрелять ружье и определить, каким номером крупной дроби оно лучше стреляет, и тщательно заготовить патроны самолично. Обычно берут глухарей № 1 (английской дроби), но некоторые предпочитают № 0, а другие № 2. Ради большей резкости боя можно несколько убавить заряд дроби против нормы.

Глухарь очень крепок на рану, и, целясь в зоб или грудь токующему самцу, почти невозможно убить его, если не попадешь в голову: дробь отскакивает от натопорщенных перьев. Поэтому надо метить в бок или в плечо, и если такой прицел невозможен, то благоразумнее отскочить несколько шагов в сторону. При выстреле в зад глухарь почти всегда улетает, тяжело раненный. Раненого глухаря легко отличить от нераненого: первый летит книзу прямым и старается лететь чистым местом – просекой, прогалиной и большей частью садится на земле; второй поднимается вверх, летит выше и дальше, садится всегда на дерево, и притом выше, чем

прежде, нередко близ самой верхушки, и сидит уже начеку, то есть настороже, почти не токуя, так что подойти к нему гораздо труднее. Бывают, впрочем, случаи, что легко раненные садятся на верхушки и продолжают токовать.

Разведение серых куропаток

С первыми проталинами, в начале марта, несколько раньше или позднее, необходимо выпускать куропаток, содержащихся до этого в неволе, в те местности, где желательно, чтобы они развелись. Само собою разумеется, что характер местности должен соответствовать привычкам куропаток и что не стоит выпускать их в большие или же хотя бы в мелкие, но подчищенные леса. Для куропаток необходимы заросли кустарника, пересеченные покосами, и близость полей. В степной полосе нет надобности в обширных зарослях, в средней же надо выбирать заросли, изобилующие можжевельником, по той причине, что можжевельниковые ягоды составляют в голодное время большое подспорье в пище куропаток. Надо иметь также в виду, что для каждой пары требуется пространство не менее $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{6}$ части десятины удобного места, так как при тесноте многие пары должны будут выселиться. Кроме того, необходимо выпускать куропаток в центральные части собственных или заарендованных угодий, а не на их окраины.

Выпускают куропаток на волю непременно парами – самца и самку, причем ловят птиц большими сачками, остерегаясь замять их, всего лучше ночью. Для того же, чтобы парочки несколько попривыкли друг к другу, их сажают накануне в довольно просторную клетку. Всего благонадежнее осво-

бождать пленников в туманный или дождливый день, так как тогда всего менее шансов, что они улетят далеко. Клетку с куропатками выносят ранним утром или под вечер в избранные заросли и, отворив дверцы, потихоньку удаляются. Птицы спокойно выходят из заточения и, если найдут место подходящим, а укромных убежищ и корма достаточно, почти всегда здесь остаются. Поэтому если кусты не представляют хорошей защиты и корма еще мало, то необходимо заблаговременно приготовить несколько куч хвороста, куда бы птицы могли прятаться, и около этих куч насыпать какого-нибудь зернового корма. В Бельгии, для того чтобы куропатки первые дни не могли улететь, крылья и перья куропаток густо смазывают полужидким мылом, которое может быть смыто и счищено только по прошествии некоторого времени. Сомнительно, чтобы этот способ прикрепления куропаток к земле оказался у нас применимым ранней весной, когда бывают сильные утренники; лучше слегка подперить одно крыло, чтобы птица не могла улететь далеко. Ни в коем случае не следует выпускать куропаток из рук, как это делают многие неопытные охотники: обыкновенно при этом самец летит напрямик в одну сторону, а самка – в другую, часто на версту и более, если, конечно, не были подперены. Необходимо озаботиться, чтобы в избранной для куропаток местности не было лисиц, и оберегать птиц от хищников.

Стрельба тетеревов весной с подхода

Охота эта начинается еще по насту, в марте, когда косачи, только что выбравшись из крепей, станут вылетать на опушку, прислушиваясь к еще тихому и отрывистому бормотанью старого токовика – вожака стаи. Нередко бывает, что стадо косачей, особенно небольшое, совсем разбивается и тетерева сидят на деревьях в значительном отдалении друг от друга – условие, весьма благоприятствующее их скрадыванию. В это время снег уже осел, ночью подмерзает, покрывается настом, легко выдерживающим, иногда до полудня, человека. Это самое удобное время для первой весенней охоты – с подхода. Вся суть ее заключается в том, чтобы, увидев одного или нескольких косачей, сидящих на березах, подойти к ним незамеченным на расстояние ружейного выстрела. Отсюда следует, что она возможна, только когда достаточно рассвело и тетеревов видно издали; в противном случае необходимо заметить заранее, куда вылетают по утрам тетерева. Подкрадываясь, не следует ни на минуту выходить на открытое место, а всегда быть за каким-либо закрытием. Как только косачи станут токовать в одиночку, можно начинать подход, причем стараются двигаться только в то время, когда косач бормочет. Так как очень редко удастся подойти к тетереву на близкое расстояние, то необходимо стрелять их из ружья с сильным и резким боем и крупной дробью, из первых но-

меров. Еще лучше бить косачей из малопульной винтовки.

Содержание щенных сук

Щенность суки можно определить, наверное, лишь через месяц после вязки, по увеличившемуся объему живота. Основывать мнения о беременности суки на припухлости грядок (сосков) нельзя, потому что эта опухоль бывает иногда у отдержанных сук; у некоторых из них к сроку щенения даже показывается молоко.

Самое лучшее содержание суки во все время ее щенности — это содержание на полной свободе, но это возможно только в том случае, когда можно быть уверенным, что она не подвергнется побоям или иного рода ушибам, не перегрызется с другими собаками и т. п. Все это может легко повести к тому, что сука или выкинет, или издохнет, или, наконец, принесет помет уродливых щенков, никуда не годных. На охоту щенных сук, равно как и отдержанных, первое время лучше не брать вовсе, так как у них от натуги и простуды может сделаться почти неизлечимая болезнь наружного полового органа, так называемая распетлица.

Но зато если сука все время щенности пользовалась совершенной свободой и не подвергалась вышеприведенным вредным случайностям, то щенится она легко, щенков приносит особенно крепких, здоровых и крупных и выкармливает их особенно хорошо и старательно. После такого содержания во время щенности сука никогда не подвергается ро-

дильной лихорадке и огрубению молока как ее следствию – болезни чрезвычайно упорной и нередко гибельной как для матери, так и для щенков.

Если держать щенную суку на совершенной свободе нельзя, то можно запереть ее, но в просторное помещение, где она имела бы достаточно места для движения и постоянно чистый и недушный воздух. Ежедневно ее надо выпускать гулять на несколько часов и тем не давать залеживаться. На пищу такой запертой щенной суки следует обращать особое внимание; пища ее должна быть постоянно свежая, состоять из растительных и животных продуктов поровну, но мяса вареного или сырого надо давать в самом малом количестве; лучше всего кормить овсянкой, заваренной в хорошем бульоне, и разбавлять уже готовую, простывшую овсянку молоком, лучше пресным, но можно и кислым – последнего надо употреблять меньше. Если сука тоща, то следует прибавлять в ее корм мелко изрубленное мясо, но ни в коем случае не жирное, а тем более сало. Сильное исхудание щенной суки, что происходит от недостаточного или плохого питания, ведет обыкновенно к смерти ее во время щенения.

Чрезмерное ожирение, происходящее от излишне питательного или жирного корма, в связи с недостатком движения имеет следствием плохое качество щенков, которые бывают мелки, слабы или рождаются мертвыми; ожирение щенной суки также иногда ведет к ее смерти. Содержание щенной суки на цепи или взаперти в душном помещении, где

она временно или постоянно рьяет (тяжело дышит) от духоты, ведет девять раз из десяти к несчастным родам, во время которых сука начинает сухо кашлять, появляются потуги ко рвоте и сука издыхает.

Иногда, но весьма редко помогают в таком случае теплые ванны, но щенки все-таки рождаются мертвыми и уродливо сформированными.

Если бы щенная сука заболела, то лечить ее надо крайне осторожно: самые невинные для обыкновенных собак средства имеют часто для щенной суки губительные последствия; так, прием касторового масла производит часто то, что сука выкидывает; то же действие производят приемы и других слабительных масел (льняного, деревянного, орехового); рвотные безусловно смертельны. Некоторые охотники имеют обыкновение давать своим собакам как слабительное в корме серу или серный цвет; это вредно всем собакам, а на щенных сук имеет исключительно вредные последствия, ибо ведет к уродливому развитию щенков и несчастным родам.

Как слабительное щенным сукам можно давать молоко пресное и как более сильное слабительное молоко кислое (простоквашу), но еще лучше и совершенно безвредно, а лучше потому, что действует наверняка, чего нельзя сказать о молоке, бульон из бараньей головы. Для этого надо взять голову взрослого барана без шкурки, разрубить ее вдоль, а затем обе половинки поперек – итого на четыре части. Положить полголовы, то есть две части – одну затылочную, дру-

гую переднюю – в один штоф воды, прибавить немного моркови, закрыть и варить, пока бульон выкипит наполовину. Остудив до температуры парного молока, процедить сквозь совершенно чистое сито и давать собаке.

Если сука неохотно ест этот бульон, что, впрочем, случается очень редко и безошибочно свидетельствует о серьезной болезни, то следует прибавить в бульон чайную чашку парного молока.

Если бараньей головы взять негде, можно приготовить означенный бульон из трех фунтов свежей рыбы или мороженой; должны быть судак, окуни или ерши. Такой рыбий бульон надо особенно тщательно процедить, чтобы собаке не попалась рыбья кость, которой она может подавиться. Но рыбий бульон многие собаки не едят, действие же его как слабительного то же самое, как и бульона из бараньей головы.

Весеннее содержание гончих

К началу весны гончие должны быть раскормлены; это зимой для них очень здорово, особенно при достаточном месте для движения: жирные собаки легко переносят самые лютые морозы в хлеве с открытыми дверями, не подвергаясь простудным болезням.

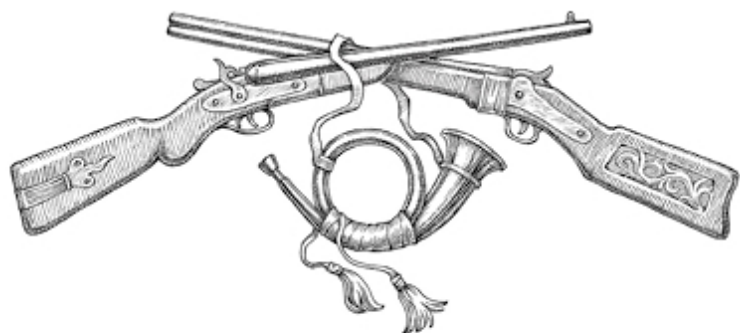
Гончие

В особенности важно, чтобы к весне были раскормлены молодые, то есть гончие, приближающиеся к годовалому

возрасту.

Следует помнить, что сытые к весне собаки легче переносят чуму, которая чаще всего появляется весной в самой злой и повальной форме и тогда поголовно уничтожает стаи, захудавшие зимой.

С началом сильных весенних оттепелей корм гончих не изменяется: им варится то же количество овсянки и мяса, но раз в две недели на каждую собаку прибавляется в корм по одной столовой ложке свежего льняного масла. Это действует как слабительное. Недель через шесть, то есть после трех приемов масла, вид гончих уже изменяется: они выглядят добрее, становятся жаднее к корму, живот у них подбирается, мускулы обрисовываются, но крестец не теряет круглоты. В таком виде со старыми гончими можно начинать наездку молодых гончих или нахаживание для ружейной охоты.

Апрель

Стрельба тетеревов на току из шалаша

Охота эта начинается в средней полосе России не ранее первых чисел апреля, но самое лучшее время – последняя половина апреля и начало мая. Токовище следует выбирать не слишком обнаженное, но и не слишком заросшее. В первом случае можно прибавить несколько кустиков и деревьев, то есть сделать присаду; во втором – вырубить лишние кусты и деревья, мешающие стрельбе. Самое пригодное место – это когда на току растет несколько (два, можно четыре) невысоких деревьев, не выше трех-четырех сажен, а затем все остальное пространство покрыто очень мелкими и редкими березками или, что бывает чаще, кустиками. Тогда под деревом или между двумя деревьями, расположенными близ центра тока, очень удобно устроить себе незаметное убежище и стрелять во все стороны. Шалаши следует устраивать заранее, за несколько дней, даже за неделю до тока – все-го лучше еще в марте, как только обозначится центр тока. Устройство шалаша очень просто, но он должен согласоваться с местностью. Там, где нет елочек, следует вовсе избегать

их и ограничиваться сподручным материалом. Чем меньше шалаш, тем лучше; чтобы удобнее было сидеть охотнику, в шалаше хорошо выкапывать яму для ног. Всего лучше составлять остов шалаша из 6—8 березок, заостренные и значительно укороченные вершины которых втыкаются в заранее приготовленные отверстия в еще не совсем оттаявшей земле, а комли связываются вместе бечевкой. Высота шалаша не должна превышать роста охотника, а при яме может быть и менее. Верх почти вовсе не стоит забирать, как при осенней охоте на чучела; напротив следует обращать больше внимания на основание и делать его более частым, тщательно переплетая сучками, на что можно употреблять нижние ветви деревьев и кустов, мешающие стрельбе. В шалаш следует садиться по крайней мере за полчаса до прилета токовика. Всего лучше приходить в шалаш поздним вечером или ночью и в нем дожидаться рассвета. Охотник должен быть одет тепло, например в полушубок, и брать с собой что-нибудь для подстилки на землю, чтобы удобнее было поджидать прилета косачей. Первым является токовик, но его бить не следует, так как если он будет убит, то ток может совсем расстроиться.

Тетерева слетаются на токовище очень рано, иногда совсем затемно, но стрелять следует тогда, когда можно будет разглядеть целик на ружье, иначе очень много будет промахов. Дробь для этой стрельбы всего пригоднее № 4—5 (англ.). До окончания стрельбы выходить из шалаша не следует. Ни

в коем случае не следует посещать один и тот же ток более двух утр подряд. Всего лучше стрелять на нем сначала через день, потом через два, три и даже более, но вообще на редком току охота бывает удачна и по третьему разу. Если ток очень велик и делится на подточил, находящиеся в некотором отдалении от него, то полезно накануне эти подточила потревожить, так как тогда больше косачей прилетает на главный ток.

Охота на тетеревов с лодки

Производится она в половодье по большим разливам на небольших легких челноках, называемых подъездками. Подъездки эти делаются из цельного осинового ствола, который выдалбливается и затем плоско разводится с помощью огня. На них редко могут поместиться более трех человек, но они, несмотря на опасность во время сильного ветра, имеют то преимущество перед лодками, что на них можно проехать почти всюду, за исключением самой густой чащи. Местами, впрочем, этим челнокам предпочитают легкие дощаники, которые гораздо устойчивее и безопаснее. Обыкновенно ездят вдвоем: один стреляет, другой гребет одним веслом, но на всякий случай имеет также ружье. Заметив места, где садятся токующие тетерева, рано утром, чуть свет, охотники едут к замеченному месту. Приближаясь к стае, надо держаться опушки. Косачи садятся на высокие, еще не одетые березы, особенно осины, на которых они кормятся весной. Стая рассаживается обыкновенно по разным деревьям; редко можно заметить двух или трех косачей на одном дереве, особенно рано утром, и большей частью сидят они ближе к вершине. Токовики, наоборот, почти всегда занимают самые низкие сучья, почти над водой. Очень молодые косачи сидят более поодаль, выше и кучнее, и они же первые выказывают беспокойство при приближении плывущей лодки – начина-

ют киркать, переминаясь, ходить по сучьям, вытягиваться и приседать, как бы собираясь улететь. Тогда уже медлить нечего и необходимо стрелять ближайших, иначе все стадо снимется и, хотя переместится недалеко, редко подпустит на такое расстояние, как в первый раз. На лодке тетерева подпускают ближе, чем на лошади. Чем выше и дольше стоит разлив, тем легче подъезд с лодки и тем более можно застрелить тетеревов. Вообще тетерева весьма охотно токут по разливам, у самой воды, лишь бы она не имела быстрого течения, так как они боятся шума.

Стрельба косачей на току с подхода

Во многих местностях косачи не собираются в большие тока, а бормочут поодиночке или слетаются в малом количестве – пара или две. Строить шалаши на таких немногочисленных токах не стоит, тем более там, где вылетает один или два тетерева. Но в таких местностях косачи все-таки доступны охотнику, и при навыке, который приобретается практикой, он может в хорошее утро убить пару, а то и две самцов.

Для удачной охоты надо быть на месте еще задолго до начала рассвета, и всего лучше, если местность, где токуют тетерева, недалеко, отправиться туда с вечера и переночевать у разведенного костра.

Охота начинается с раннего утра, задолго до восхода солнца, как только косачи начнут чufыкать. Подойдя к токующему самцу на несколько сот шагов, охотник начинает подмакивать его, подражая чufыканию самца, а позднее – во второй половине апреля – голосу самки. Одиночно токующий тетерев нередко бормочет в чаще, в середине мелколесья, выбирая своим пребыванием какую-нибудь кочку на небольшой лужайке, иногда даже тропинках, по которым и бегают, отыскивая откликающегося противника или манящую его тетерку. Охотник, подойдя к нему на возможно близкое расстояние, выходит на дорожку или небольшую прогалинку, на которых ему можно было бы увидеть бегущего косача, выби-

рает себе куст можжевельника, тальника, еще лучше разве-
систую елочку и, притаившись за ними, начинает манить, как
сказано выше. Чем яровитее токует косач, чем далее от него
бормочет ближайший сосед и чем менее тетерок в лесу, тем
более вероятности, что косач прибежит на манку. Манить
надо осторожно, умело, иначе опытный косач только пере-
кликается. Такую осторожную птицу лучше бросить и искать
другую. Не следует чуфыкать или подражать голосу тетерки
чересчур часто, но достаточно повторить эти звуки раза два-
три, затем надо подождать, пока косач ответит в свою оче-
редь чуфыканьем. Если манка верна, то много через 10–15
минут самец бежит на голос, а иногда даже летит низом и,
сев на землю, сначала в кусты, вообще в закрытое место, на-
чинает чуфыкать. Если птица близко, охотник уже не дол-
жен откликаться, иначе тетерев часто подбегает к нему неза-
меченным и, увидав свою ошибку, улетает. Иногда полезно
бывает выставять чучело, но не более одного и притом на
земле – на тропинке или лужайке.

При некоторой сноровке и благоприятной для подхода
местности можно скрадывать токующего в одиночку косача.
Открытые места при этом приходится переползать, что не
особенно удобно. Подкрадываться можно только в то вре-
мя, когда косач чуфыкает, так как в это время он закрыва-
ет глаза. Костюм охотника также не должен быть темным
или очень ярким, вообще резко отличаться от окружающих
предметов.

В большинстве случаев нет надобности стрелять сидячих или бегущих тетеревов и гораздо удобнее и надежнее бить их влет. Дробь тогда употребляют № 4—5.

Весенняя охота на рябчиков с пищиком

Она основана на подражании голосу рябчика посредством небольшой дудочки, сделанной из различных материалов. Самый простой пищик делается из гусиного пера, но он непрочен и скоро портится, а потому гораздо лучше костяной – из ножной гусиной, вороновой, ястребиной, тетеревиной кости, с язычком из воска, реже – из дерева и свинца, с небольшим отверстием у того же конца, где язычок. Иногда их делают тоже из липового прутика толщиной в гусиное перо, длиной в 1½ вершка; из этого прутика до половины вынимается древесина, и один конец изготавливается на подобие тростниковой дудки. Оловянные, вообще металлические, пищики слишком громки и резки, почему в тихую погоду надо манить на них нежнее и тише. Дудочки скоро засоряются, поэтому их необходимо время от времени очищать иглой или булавкой (именно отверстие, залепленное воском).

Самое лучшее – брать с собой на случай могущей быть порчи два-три обыкновенных костяных пищика и один металлический; последний, как более громкий и резкий, необходим при очень ветреной погоде или если рябчик находится далеко и имеет то главное преимущество перед первыми, что гораздо реже засоряется и не так скоро портится, тем бо-

лее что от холода воск в обыкновенных никульках застывает, и они часто вовсе перестают пищать. Во избежание этого засорения и застывания пищик обыкновенно носится на шнурке, за галстуком.

Охота на манку начинается, как только птица разобьется на пары, а кончается вскоре после того, как самки сядут на яйца. Обыкновенно рябчики отзываются на пищик еще по насту, так что многие ходят за ними на лыжах, но эта ранняя охота редко бывает успешна, так как в это время трудно избежать шума, да и птица тогда подлетает довольно редко. Дружный ход рябцов начинается, когда растает почти весь снег, с наступлением теплых весенних ночей, когда шаги идущего охотника не производят шороха на влажной почве. В это время рябчики поднимаются и идут на пищик очень зарко, особенно самцы; но самый лучший лет последних бывает немедленно после того, как самки сядут на яйца, именно незадолго до цветения черемухи (середина мая), и продолжается с неделю. Тогда необходимо манить уже не голосом самца, как это делалось исключительно до того времени, но голосом самки.

Всего удачнее охота на манку бывает ясным и теплым утром, когда земля сыра после вечернего или ночного дождя; в пасмурный день она идет хуже, но зато почти целый день, а в дождь и ветер редко, и то больше в непуганых местах. Рябчики почти не отзываются на пищик при северо-восточном и восточном ветрах.

Что касается места охоты, то всего лучше еловые чащи. Рябчик в редколесье идет вообще хуже, да и держится тут реже, так как боится хищной птицы. Притом он, особенно старый и стреляный, очень хитер и осторожен и здесь гораздо чаще не летит, а бежит на пищик и, увидев охотника, отбегает прочь и уже более не идет и не отзывается.

Ходить за рябчиками всего лучше утром, причем надо быть на месте еще до восхода солнца; вечерняя охота неудобна тем, что кончается очень скоро и в чаще очень трудно разглядеть сидящую птицу. Ходить следует с большой осторожностью, тем более в местах пуганых, и, часто останавливаясь, прислушиваться, не отзовется ли на пищик рябчик или не вспорхнет ли он где-нибудь поблизости. В это время должно стоять не шевелясь, непременно за каким-нибудь прикрытием, так как если под ногой хрустнет сучок, то рябчик замолчит и долго не отзывается и не подлетает, так что обыкновенно приходится менять место и манить его с другой стороны.

Стрельба вальдшнепов на тяге

Приходить на место следует всегда за полчаса или даже за три четверти до заката, так как нередко вальдшнепы начинают тянуть еще в то время, когда солнце не скрылось. Самое лучшее – становиться на поляне, близ опушки, причем не следует выбирать поляну большой: через нее вальдшнепы тянут неохотно. В крупном старом и сплошном лесу вальдшнеп тянет высоко и попасть в него трудно, если не невозможно; в густом мелколесье, кроме того что трудно найти убитую птицу, вальдшнеп летит низко и стрельба бывает также очень трудна. Всего удобнее выбирать для тяги лес из деревьев средней величины. Становиться на место следует около небольшого прикрытия (куста или деревца), так, чтобы вальдшнепы вылетали несколько сбоку и сзади охотника; вылетая сзади, птица не видит стрелка и потому продолжает лететь спокойно, не бросаясь в сторону; кроме того, тогда стрелять приходится сбоку и вдогонку, а не навстречу. Большую помощь при стрельбе на тяге оказывают испускаемые в это время вальдшнепами крики, так называемое хорьканье, очень часто сопровождаемое циканьем.

Охотник внимательно прислушивается к крику и заранее готовится к выстрелу. Чтобы меньше было промахов и чтобы вообще стрелять в меру, надо знать точное измерение поляны, на которой стоишь, в возможно большем числе направ-

лений. Ружье для такой охоты нужно брать по возможности дальнобойное и неживящее, иначе много пропадет подранков. Дробь (английскую), если вальдшнепы летят высоко, также в ясную и холодную погоду, употребляют шестого номера, обыкновенно же достаточно седьмого номера.

Как только охотник услышит циканье, которое слышно дальше, чем хорканье, он взводит курки, становится в удобную позу и, прислушавшись, определяет направление полета птицы. Шевелиться в это время нельзя, иначе птица заметит человека и свернет в сторону. В большинстве случаев стрелять приходится навскидку или с небольшой выдержкой; за редкими исключениями вальдшнепы на тяге летят весьма быстро, особенно в холодную и сухую погоду, и долго выцеливать не приходится. Правила стрельбы вальдшнепов на тяге те же, как и для стрельбы других птиц влет. Птицу, летящую навстречу, лучше пропустить; затем, когда она уже пролетит над головой, внезапно повернуться и выстрелить вдогонку, целясь под птицу.

В холодный светлый вечер, когда небо ясно и солнце село чисто, не за тучу, вальдшнепы тянут всегда очень высоко, держась постоянно на одной высоте и одного направления. В холодную погоду они тянут недолго. При северном и восточном ветрах вальдшнепы не тянут; при холодной и вместе с тем пасмурной погоде, с западным или северо-западным ветром, тяга также плоха, что наблюдается тоже в сырую погоду, если при закате солнца дул сильный ветер. В те вече-

ра, когда в воздухе душно, как перед грозой, напротив, тяга иногда бывает превосходна. Совершенно обратное замечается в теплый, сухой вечер, когда подует восточный ветер, а небо чисто. Всего лучше тянут вальдшнепы в теплый, тихий и пасмурный вечер, когда небо застилается облачками и начинает моросить мелкий дождь.

Тяга

Многие охотники, если вальдшнепы тянут стороной или очень высоко, вообще вне выстрела, с успехом подманивают их, подражая крику самки или подбрасывая из-за своего

прикрытия вверх шапку или другой заметный предмет. Заметив подброшенную вещь и принимая ее за спустившуюся на землю самку, вальдшнеп-самец почти всегда изменяет направление и иногда налетает очень близко. Хорошо также, скрывшись в кустах, свистнуть, подражая крику самки, коротко и пронзительно: самец, услышав крик, почти всегда сворачивает с прежней дороги и налетает на то место, откуда послышался свист. Разводят также, стоя на тяге, костер, на огонь которого и летят вальдшнепы. Кроме того, этот костер может служить защитой охотника от комаров. Курить же, когда начнется тяга, не советуем, особенно когда уже стемнеет.

Тяга обыкновенно бывает в таких местностях, где вальдшнепы гнездятся или могли бы гнездиться, а потому в южной России настоящей тяги нет, а бывает, так сказать, репетиция тяги или же только вечерние перелеты на жировку. Такая тяга весьма непродолжительна – не более получаса после заката. При этом вальдшнепы летят быстро, с резким циканьем, очень редко с хорканьем, часто вдвоем, втроем, с писком гоняясь друг за другом. Стрелять на их перелетах еще труднее, а по их непродолжительности и неудобно, почему многим южным охотникам эта охота вовсе неизвестна, и они знают только стрельбу на весенних выпках, которая по новым охотничьим законам вовсе не допускается, а потому и не описывается.

Вальдинен

Круговая утка

Круговая утка получила свое название круговой от круга, на который ее сажают во время охоты; криковой же или кликовой она называется потому, что на охоте кричит, или кличет, подзывая к себе селезней. Отечеством и рассадником круговых уток считается Тула, почему лучшие криковые утки называются тульскими. Но всего более распространена эта охота, даже в виде промысла, в Пензенской губернии на Суре и Мокше, где иные зарабатывали до 100 рублей за весну. Пензенские круговые утки еще лучше тульских и ценятся здесь очень дорого. (За уток хорошей породы прежде платили по золотому.)

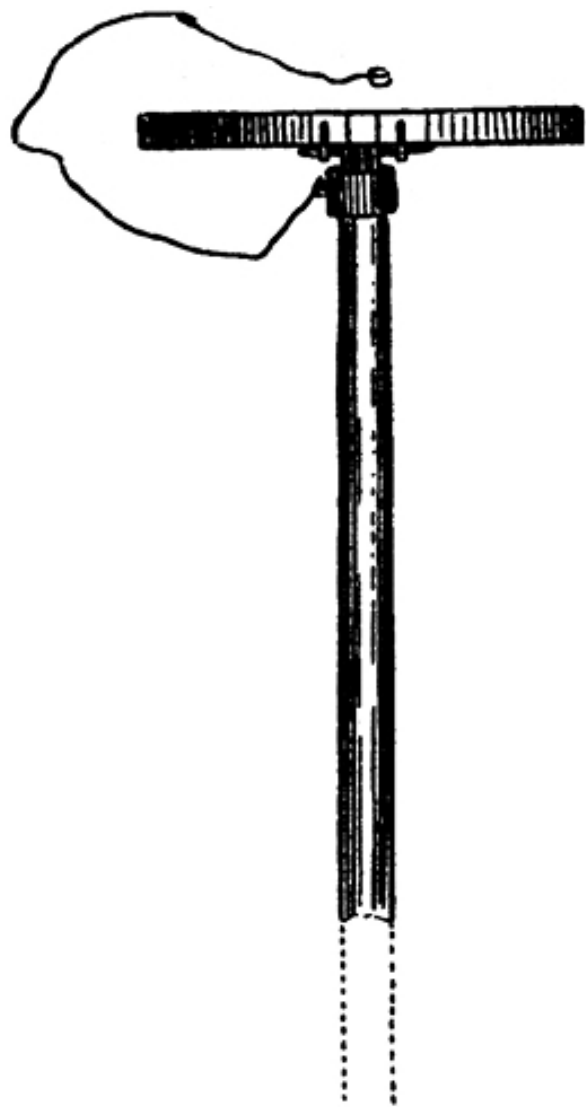
Величиной круговая утка не менее кряковой, имеет одинаковое с ней оперение и произошла, вероятно, от помеси кряковой утки с домашней.

Приучение круговой утки производится так: когда утенок подрастет и вполне оперится, его стараются сделать как можно более ручным; для этой цели его часто берут в руки, оглаживают, кормят из рук и т. д. Затем приучают его к ногавке, которая делается очень просто: берут небольшой кусочек кожи и просверливают в оба края этой кожи по три дырочки: в верхнюю дырочку продевают шнурок, потом надевают ногавку на ногу утке и шнуруют крестообразно. Когда утка перестанет теревить носом ногавку, перестанет стараться сдер-

гивать ее – одним словом, привыкнет к ней, тогда к ногавке привязывают бечевку и сажают утку на какую-нибудь лужу или на берег пруда, чтобы она привыкла к привязи, не тянулась и не вихляла себе ногу. После этого утку приучают садиться на кружок, употребляемый при этой охоте, и, наконец, когда она и этому выучится, ее обстреливают, чтобы она не пугалась выстрелов (сначала пистонами, потом холостыми зарядами), и берут на охоту. Перед охотой за неделю или за две утку необходимо выдержать в темноте, потому что она гораздо ярковее кричит, увидя свет после продолжительной темноты. Для выдержки уток в темноте, а кстати и для удобнейшей доставки их на место охоты, всего лучше запастись пещером, то есть плотным лукошком с крышкой, сделанным из лыка. В такое лукошко свободно можно поместить двух уток. Лукошко может быть заменено плотной корзиной с крышкой.

Кол и ногавка

Хорошая утка должна кричать почти без умолку, смотреть по верхам и усиливать свой крик при виде какой-либо птицы, а при приближении селезня должна вытягиваться, плавать и бить по воде крыльями. Чем старше и опытнее утка, тем лучше она для охоты.

Снаряд, употребляемый при этой охоте, весьма несложен, и каждый может легко устроить его сам. Он состоит из кола, вбиваемого в дно пруда или озера – короче, в то место, где желают посадить утку во время охоты. На кол надевают кольцо, сделанное из толстой бересты, так как береста не тонет, а всплывает на поверхность воды; в него вставляется свернутая из гвоздя вертушка, к которой привязывается бечевка аршина в три длиной; вертушка вставляется для того, чтобы мешать бечевке закручиваться. С этой целью последнюю промасливают или, еще лучше, выдерживают сутки в разбавленном наполовину в масле картинном лаке и затем просушивают. Прилаженное таким образом кольцо надевается на кол и вращается на нем совершенно свободно; в противном случае, то есть если кольцо будет вертеться туго, утка, привязанная за ногавку к бечеве, начнет завертывать бечеву вокруг кола и, вследствие этого стесненная в движениях, не будет в состоянии свободно плавать и прибьется к самому колу.

Потом берут деревянный, вершков пять в диаметре, круг

с просверленным посередине небольшим отверстием, которым он и надевается на верхний конец кола, выходящий на поверхность воды. Внизу круг запирается железным прутиком; для этой цели кол под кружком просверлен насквозь, а в нижней части самого кружка, по обе стороны отверстия, ввернуто по одной петельке, какие обыкновенно употребляются для дверных крючков. Пристроенный таким образом кружок не может свернуться и, надетый поверх берестяного кольца, мешает и последнему сняться с кола. Он служит для того, чтобы утка, взобравшись на него, могла отдыхать, когда ей надоест плавать по холодной воде. Без кружка же утка кричит плохо, потому что тянет себе ногу, стараясь выбраться на берег.

Охота с круговой уткой

Ставится шалаш в начале весны, еще до прилета, чтобы птица скорее к нему присмотрелась и вовсе его не боялась. Место выбирается на берегу закраины озера, болота или какого-либо весеннего разлива, который должен быть неглубок и тих, чтобы охотник мог без особого труда достать убитую дичь длинной хворостиной или в больших сапогах и чтобы ее не уносило течением. Шалаш устраивается (заблаговременно) так: на избранном, по возможности сухом, месте, около какого-нибудь прикрытия – куста, дерева – втыкаются крестообразно 4 или 6 хворостин, их верхушки связываются мочалами; внутри этого остова шалаша на аршин от земли привязывается к хворостинам обруч: он служит распоркой остову и для прицела вместо сошки; затем остов обтыкают со всех сторон еловым лапником. Для того чтобы в шалашах не продувало, внутри его помещают стоймя пучки соломы, оставляя между ними небольшие отверстия для стрельбы. Для удобства сидения необходимо брать с собой в шалаш войлок, пропитанный жиром, или коврик. Некоторые делают шалаши из тростника, но такой шалаш неудобен тем, что очень шуршит и часто отпугивает птицу. Обыкновенно ружье заранее просовывается в приготовленное отверстие.

Круговая утка сажается на воде, шагов за 15–20 от шалаша. Кол с кружком втыкают таким образом, чтобы кружок

находился на поверхности воды.

Хорошая круговая утка, высаженная на воду, начинает немедленно кричать, и если поблизости есть селезень (кряковный преимущественно), то он немедленно летит на ее зов и, сделав круг, с шипением садится на воду в более или менее значительном отдалении от утки; затем, оглядевшись, подплывает к ней.

Большей частью селезни подлетают к утке поодиночке, и если можно не подбирать немедленно убитых, то охотник, не выходя из шалаша, может при хорошем лете, который чаще всего бывает в конце апреля, убить несколько пар, даже десятков селезней и более.

Охотятся с круговой уткой преимущественно ранним утром, иногда также под вечер, вообще зорями, в течение всего апреля месяца. В середине мая селезни, за исключением северных местностей, перестают идти на утку. Никогда не следует стрелять селезня, слишком близко подплывшего к круговой утке, так как тогда можно убить ее.

При стрельбе уток на воде, то есть сидячих, надо руководствоваться следующими правилами.

Если селезень сидит в 20–30 шагах, скрывают дулом все туловище птицы, держа цель у основания шеи. На 50–60 шагов закрывают дулом и самую шею. Если утка плывет от стрелка, целят в голову; если поперек, надо метить в нос. Утку, бегущую по воде в угон, выцеливают, закрывая дулом голову; если она бежит поперек, метятся несколько вперед

НОСа.

Стрельба уток из шалаша на манок

За неимением круговой утки, охотятся из шалаша, подманивая уток, то есть подражая их крику. На манок идут кряквы, серухи, шилохвости, широконоски и чирки; свиязей и нырковых уток можно бить только случайно. Каждая из вышепоименованных уток идет только на крик себе подобной. Самое низкое кряканье у кряквы; оно состоит из трех протяжных покрякиваний, большей частью следующих одно за другим с небольшими интервалами; самый высокий тон имеет кряканье чирка-коростелька. В магазинах продаются обыкновенно жестяные манки на крякву, но они хуже деревянных дудок, изготовленных промышленниками. Последнее, впрочем, всего чаще манят всяких уток в кулак, и для того, кто обладает музыкальным слухом, эта наука дается очень скоро. Большой палец сжатой (правой) руки несколько отгибается вниз, а указательный и средний прижимаются не очень плотно, так что образуется род конической трубки. Вход в трубку, то есть мякоть большого и указательного пальцев, смачивается языком, и кулак подносится к губам, сложенным почти так, как при игре на охотничьем роге. При задувании получается звук, чрезвычайно похожий на кряканье утки. Так как оно двутонное, то перемена тонов достигается откидыванием мизинца и двух соседних с ним пальцев. Для того чтобы подманиваемые утки садились на воду по-

близости шалаша, необходимы чучела. Настоящие перьяные чучела, впрочем, мало пригодны по своей непрочности, так же как и чучела из папье-маше, продаваемые в ружейных магазинах. Всего целесообразнее деревянные, которые могут быть сделаны каждым столяром из двух скрепляемых на винтах частей: туловища и шеи с головою.

Для устойчивости туловище внизу плоско срезывается, а, кроме того, иногда здесь делается более или менее значительное углубление. Чучела эти, чтобы их не относил ветром, привязываются (в 5–10 саженьях от шалаша) на бечевках к колышкам, камышу или другим предметам.

На озерах, больших прудах и болотистых речках, за неимением шалаша, можно довольно успешно охотиться с лодки, укрывая ее в густом (еще прошлогоднем) камыше, тростнике или в прибрежных кустах. Большей частью приходится, однако, маскировать лодку снопами камыша или тростника, которые привязываются с боков и на носу.

Стрелять уток на манок всего лучше по зорям, когда они летают, разыскивая корм и (селезни) самок. Заслышав крик летящей утки, надо немедленно манить ее – шагов за 300–500. Делают 2–3 отрывистых позыва и ждут последствий. Манить на близком расстоянии могут только очень немногие, так как, слыша фальшивые звуки, утки летят, не останавливаясь, далее. При удачном подражании утки, видя притом расставленные чучела, даже сворачивают, если летели стороною, а не на шалаш, но обыкновенно садятся на во-

ду, несколько покругившись в воздухе, на более или менее значительном расстоянии от чучел, к которым затем подплывают. Убитых, если только их не уносит ветром или течением, лучше не подбирать, так как вновь прилетающие утки их не боятся.

Охота на уток и гусей с собакой

Отправляясь на охоту, охотник, кроме ружья, берет с собой собаку – простую дворняжку, но такую, которая бы, заведя птицу, не гоняла ее, и запас черного хлеба. Как только он увидит на какой-нибудь луже или речке уток, тотчас же ложится на землю, стараясь, чтобы утки его не заметили, вынимает кусок хлеба и маленькими кусочками начинает разбрасывать по сторонам. Собака, ожидая подачи, зорко следит за движениями хозяина, и, лишь только кусок летит из рук последнего, стремглав кидается за ним и съедает; следующий кусочек охотник бросает в противоположную сторону, она опять за ним и съедает, как первый, и т. д. Между тем утки, увидав собаку, подплывают все ближе и ближе, не сводя глаз с нее, а охотник, если есть какие-нибудь закрытия вроде кочек или кустов, в свою очередь, подползает к ним все ближе и ближе, не переставая бросать кусочки хлеба, и, приблизившись к уткам на выстрел, выжидает удобного момента, то есть когда утки сгруппируются в кучу, и делает выстрел, жертвой которого бывает обыкновенно не одна утка; бывают выстрелы, после которых собирают до 20 штук. Замечательно, что гуси с еще большим азартом плывут на собаку, и случается, что подплывают вплотную к охотнику, шагов на 10–20. Охота этим способом, если собака достает из воды убитых, очень добычлива.

Истребление хищных птиц

Каждый ружейный охотник, если он только не охотится с ловчими птицами, нравственно обязан принимать всевозможные меры для уничтожения хищных птиц, в особенности ястребов – главных истребителей дичи. Всего удобнее делать это весной, именно в апреле. Сначала приучают к известному месту голубей, посыпая им корм; затем прячутся поблизости за что-нибудь, например за стройку, плетень и т. п. Когда ястреб бросится на добычу, охотник выскакивает из засады и стреляет влет. За неимением живой птицы можно около засады выставлять чучела кур, голубей и пр., над которыми и будут виться голодные хищники. Ястреб-тетеревятник очень крепок к ружью, а потому на него нужно употреблять крупную дробь, № 1–2; для перепелятников же достаточно утиной дроби.

Еще легче и действительнее следующий простой способ истребления больших ястребов, весьма распространенный в Швеции. Делают чучело голубя, курицы или какой-либо другой птицы, то есть через разрез на груди или брюхе вынимается мясо птицы, заменяемое сеном или паклею, после чего шкурка стягивается ниткой. Затем берут шест длиной от 2 до 3 сажен; на конец его надевают небольшое железко, оканчивающееся острым, крепко закаленным и неблестящим крючком (или копьём). Этим наконечником протыкают

чучело таким образом, чтобы крючок вышел на спине ее наружу на полдюйма или дюйм и был обращен к хвосту. Шест втыкается в землю, приставляется к крыше или привязывается к дереву. Ястреб обыкновенно нападает на птицу сзади и бьет ее грудью, так что острое с крючком вонзается ему в грудь. Нередко ястреб, слишком глубоко запустивший когти в чучело, остается на месте, но если он и сорвется с крючка, то не может улететь далеко. Этот способ особенно рекомендуется для любителей голубей.

Охота с филином

Самое вернейшее средство для истребления хищников и птиц вороньего рода, которые не могут равнодушно видеть филина и с криком выются около него, охота из шалаша с филином, весьма распространенная в Западной Европе, особенно в Германии. Всего удобнее производить ее в апреле, затем в августе и сентябре – во время пролета хищных птиц. В другие месяцы можно успешно стрелять только ворон. Другие большие совы (серые совы – *ululae aluco*, *uralensis lapponica*, тоже белая сова) далеко не так привлекают крупных дневных птиц. За трудностью достать у нас живого филина можно довольствоваться хорошо сделанным чучелом. В Германии весьма распространены механические филины, которые, если дернуть за веревку, взмахивают крыльями и вертят головой.

Успех в этой охоте во многом зависит от устройства шалаша и правильного выбора места для него. Обыкновенно устраивается постоянный прочный шалаш, но по необходимости можно довольствоваться обыкновенным. Лучшим местом для постановки шалаша считается какой-нибудь бугор в поле, около 300 шагов от опушки леса, или еще лучше между двумя островами и непременно в отдалении от проезжих дорог. Хорошо, если поблизости находится река или озеро, так как вода вообще привлекает всякую птицу, но это не необ-

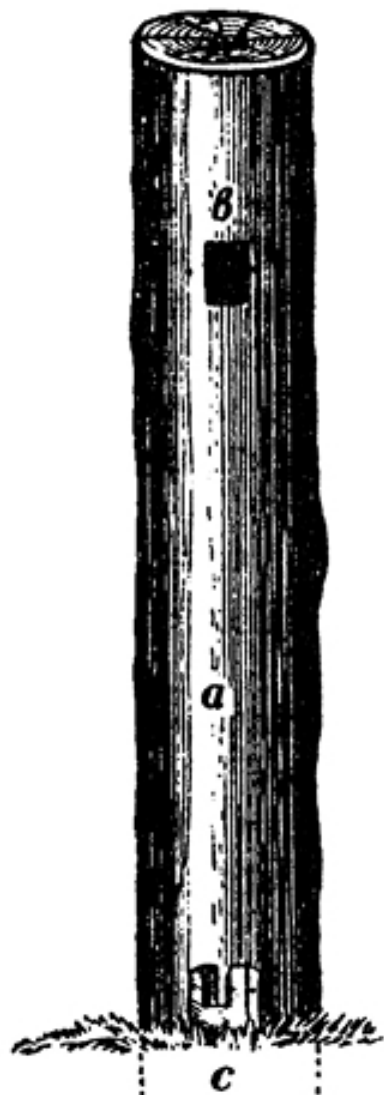
ходимое условие.

Самый удобный и прочный шалаш делается таким образом. На бугре вырывается четырехугольная яма аршина четыре в ширину и в длину и в два аршина с небольшим глубиною. В четыре угла ямы вбивается по бревну толщиною в три вершка в поперечнике, а между ними, вдоль стен, колья, чтобы земля не обваливалась. Щели между кольями закладываются мхом. Над ямой затем строится из толстых досок крыша высотой в $4\frac{1}{2}$ аршина, которая засыпается землей и покрывается дерном и хворостом, чтобы вся постройка походила на кучу хвороста или на какое-нибудь естественное возвышение и не возбудила подозрения осторожных хищников. Входная дверь в шалаш должна находиться на южной его стороне и также замаскировывается дерном, а чтобы он на фронтонах лучше держался, дают им незначительный уклон. К двери ведет небольшой узкий ров, постепенно углубляющийся до уровня пола шалаша, так что она находится под землею в стене ямы. Размеры двери 2 аршина. Против двери в обращенном на север и сделанном из половиц переднем фронте шалаша прорезается окошечко в 5 вершков в ширину и в 6 в высоту так, чтобы охотнику хорошо видно было не только филина, но и летящих над ним и сидящих на соседних деревьях хищных птиц.

В 25 шагах от шалаша вколачивается в землю просверленное бревно в три аршина длиной так, чтобы оно на два аршина возвышалось над землей. Весьма пригоден для этой цели

соответствующей длины обрубков старой колодезной насосной трубы. На расстоянии десяти вершков от верхнего конца продабливается на той стороне цилиндра, которая обращена к шалашу, четырехугольное отверстие в один вершок в ширину и в два вершка в длину, а в пробой вставляется катушка, вертящаяся на стержне из проволоки, продетой через боковые стенки. Внизу под отверстием глубоко вколачивается в землю деревянная скоба, в которой вращается такая же катушка, как и наверху. В цилиндр затем вставляется деревянный поршень из соснового дерева, к нижнему концу которого привязана тонкая, но крепкая бечевка. Вершка на три от верхнего конца поршня насаживается на него тонкий деревянный кружок вершка три в поперечнике и к верхнему концу прикрепляется перекладинка, оббитая овчиной или заячьей шкуркой, чтобы филин мог крепче держаться на ней. Свободный конец бечевки продевается через отверстие, спускается поверх катушки вдоль наружной стенки трубы, продевается затем через скобу под нижней катушкой и привязывается на расстоянии двух аршин от скобы к более толстой веревке, проведенной по земле в шалаш. Чтобы она была менее заметна, можно ее выкрасить в буро-зеленый цвет. Если теперь из шалаша дернуть за веревку, то поршень поднимается и, ударяясь при падении деревянным кружком о цилиндр, заставляет филина тревожно биться крыльями, чем он уже издали обращает на себя внимание хищников и вызывает слишком осторожную птицу на

нападение. К перекладине филин привязывается кожаным ремешком одной правой ногой, чтобы в случае нужды он мог защищаться от нападений хищников.

Стойка

Лучшее время для охоты с филином – утро. Посадив филина на перекладину, охотник садится в шалаш и внимательно следит из окошечка за филином. Лишь только вдали покажется хищная птица, филин начинает беспокоиться, находливается и щелкает клювом. Стреляют в тот момент, когда хищник появляется над филином или когда он садится на соседнее дерево (чтобы бить птиц сидячих, врываюи вблизи филина какое-нибудь высохшее дерево, на голые сучья которого тогда садятся хищники).

Первыми прилетают обыкновенно вороны и улетают после 3–4 выстрелов; но скоро их сменяет новая стая. Нужно заметить, что другие хищники редко налетают на филина, когда он окружен воронами. Все хищники с большей или меньшей яростью налетают на филина и, дав вокруг него несколько кругов, садятся на непродолжительное время на присадное дерево, после чего улетают, почему нужно немедленно пользоваться удобным для выстрела моментом.

Если хищная птица очень осторожна и не хочет приближаться на расстояние верного выстрела, то дергают за веревку и заставляют этим филина хлопать крыльями. Этот маневр почти всегда увенчивается успехом. Убитую птицу подбирают только по окончании охоты.

Удачнее всего охота бывает в ясные ветреные дни, когда хищники с особенной злостью бросаются на филина.

Филина помещают в очень просторной клетке, на дворе (зимою, в большие морозы, в теплом сарае), в защищенном от ветра и солнца месте. Лучше всего делать клетку из проволочной сети около стены дома или забора и устроить в ней какой-нибудь темный уголок, в который птица могла бы прятаться днем от неприятного для нее солнечного света. Клетка должна содержаться очень опрятно, и все оставшиеся после кормления куски мяса должны быть удалены на следующий же день. В свежей воде филин никогда не должен ощущать недостатка, и посуду с водою нужно ему ставить побольше. Он очень любит купаться, и это избавляет его от паразитов. Мясо, которым кормят филина, должно быть всегда свежее. Можно его кормить застреленными галками и голубями, которые ему даются неошипанными, но предварительно нужно удалить из мяса все дробины, в противном случае он может отравиться. Кормить филина охотник должен сам. Чем ласковее обращаться с ним, тем больше он ручнееет и тем скорее дает себе надевать путы. На всякий случай, однако, благоразумнее надевать на руки толстые кожаные перчатки. Для охоты из шалаша лучше выбирать молодого самца.

Так как стрелять приходится обыкновенно на довольно близком расстоянии, то дробь должна быть не крупнее четвертого номера (английского счета).

Стрельба медведей на приваде

Производится она обыкновенно весною (изредка и осенью) следующим образом: когда снег почти весь стает, охотник ищет медвежьи следы и, найдя их, выбирает возле того места, где они проложены, небольшую ровную площадку, окруженную со всех сторон высокими деревьями. Сюда приводят негодную за старостью или болезнью (конечно, не заразительной) скотину, лошадь или корову, закалывают ее и сдирают кожу. В крайнем случае можно просто вывезти падаль, но необходимо иметь в виду, что медведь, по приметам промышленников, никогда не берет падали, которая лежит головой на полдень, вероятно, потому, что животное околевает, обратив голову к северу или востоку. Вокруг туши складывают и крепко связывают невысокий сруб, площадь которого бывает не больше четырех квадратных сажен. Для сруба всего пригоднее береза, так как белая кора ее хорошо видна и в сумерки, и медведь, подошедши к падали, лучше выделяется на ее белом фоне. Шагах в 20 от сруба устраивают лабаз, для чего выбирают два рядом стоящих прямых дерева и обрубая все ветви на высоте 4–5 аршин. На этой высоте укрепляют на сучьях обоих деревьев несколько длинных жердей, образующих род мостков. Для того чтобы влезть на них, делают род лестницы из елки, обрубив наполовину все ветви. Когда охотник заметит, что медведь набрел уже

на падаль (что бывает обыкновенно недели через две после того, как она положена, то есть когда она даст уже запах), то приходит сюда вечером, садится на лабаз и караулит зверя.

Май

Содержание ястребов во время мыти (линяния)

В начале мая, редко ранее, ястреба и другие ловчие птицы, содержащиеся в неволе, начинают линять (мытиться) и требуют самого тщательного ухода. Поэтому их заблаговременно, еще в апреле или же по окончании весенней травли – в мае, переводят из зимнего тесного помещения в более просторное, летнее, по возможности отдельное для каждой птицы, и держат в чистоте, давая хороший корм и чистую воду для купанья.

Летнее помещение для ястребов устраивается различно. Птиц можно держать на чердаке, в просторных и достаточно светлых сараях, в комнатах с окнами, затянутыми холстом, и в больших загородках, клетках из прутьев, устраиваемых во дворе. Еще лучше линяющих ястребов держать в нарочно для них устраиваемых передвижных садках и горенках. Садки эти, похожие на зимние, но более просторные (сажень ширины и вышины при двух длины), делаются из досок, кроме одной боковой (узкой) стороны, которая заменена деревянной решеткой или частоколом. С другой боковой стороны

устанавливается входная дверь, запираемая на замок, с небольшой дверцей внизу для дачи корма и поставки корытца с водой. Нашест укрепляется поперек садка, посередине, и должен быть довольно толст. Так как садок не имеет пола, то его, то есть садок, можно всегда содержать в чистоте передвижением с места на место. Горенки отличаются от садков своей большей величиною и тем, что имеют большие окна, также решетчатые. Как садки, так и горенки должны быть помещены в уединенном семесте, в особом палисаднике, куда бы никто не заходил, кроме охотника и человека, дающего ястребам корм. Лучше всего, если садок обращен решеткой на восток или юго-восток.

Кормят ястребов во время линяния два раза в день (утром и к вечеру) свежим рубленным мясом (без жира, костей и жил), всегда несколько промытым в чистой воде и нехолодным; большим ястребам его идет от $\frac{1}{2}$ фунта до 1 фунта в сутки, а перепелятникам вдвое меньше. Кроме этого, для корма ястребам дают (чем чаще, тем лучше) живых или стреляных голубей и воробьев или битых сорок и грачей. В случае недостатка птиц для корма вместе с мясом необходимо давать перья, обваливая в них мясо. Один раз в неделю дачу корма следует уменьшать наполовину или более или же мясо смачивают чайной ложечкой прованского масла, оказывающего слабительное действие на ловчих птиц. На Кавказе тот же результат достигается кормлением птицы мелко изрубленным мясом, даваемым в плоской чашке с водою.

Корытца в летних помещениях должны быть просторные (широкие), чтобы ястреба, купаясь, не могли об них повредить крыльев. Вода в корытах всегда должна быть чистая и свежая.

Во время мыти ловчие птицы особенно подвержены нападению различных паразитов, которые портят новые перья и сильно беспокоят и изнуряют линяющую птицу. Присутствие их узнается по тому, что птица беспрестанно копается клювом в перьях, держа их натаращенными, а голову часто чистит ногой. Употребительнейшие средства против вшей – вспрыскивание водой с толченым перцем и насильное купание в отваре (чисто отстоенном) полыни. В особых случаях ястреба купают в отваре корня белой чемерицы и затем еще посыпают мелко истолченным перцем. Некоторые охотники рекомендуют также настой персидской ромашки.

Не следует брать в руки линяющего ястреба, прежде чем у него выйдут и подсохнут правильные перья на сгибе крыльев; во всяком случае его вынимают из садка ночью, во время сна. Почти перемытившуюся птицу полезно ради моциона перевабливать, то есть, выпустив ее из садка, бросать вабило (одно или два вместе сшитые крыла).

Летнее помещение для собак

В апреле или начале мая некоторые заботливые охотники переводят своих борзых или гончих из зимнего в летнее, более просторное помещение, устраиваемое рядом или поблизости от первого. Это летнее помещение состоит из темного хлева с земляным полом без нар или землянки и большого, совершенно сухого, лучше даже вымощенного, двора со стоками для дождевой воды. Двор обносится забором, но не глухим, а с решетчатыми промежутками так, чтобы ветер мог уносить миазмы и давал некоторую прохладу в жаркие дни. Высота забора должна быть не менее 3 аршин (для гончих) и до 5–6 аршин (для борзых); внутренние стены его полезно окрашивать в серую или темную краску, но ни в каком случае не белую. На дворе иногда делаются небольшие конуры или низкие навесы, куда собаки могли бы укрываться от жары и мух. Эти конуры и навесы могут в крайности заменить хлев. Последний хорошо ставить на каменном фундаменте с окнами для пролезания собак; если же он делается без фундамента, то дверь в нем держат затворенной, а для выхода собак прорезывают внизу двери маленькое окошко. Еще лучше вместо хлева устраивать землянку, то есть отлогую с одной стороны яму с прочной скатистой крышей, покрытом дерном.

Так как многие собаки любят купаться летом, то, если поз-

воляет местность, на дворе вырывают небольшой прудок, в котором бы скоплялась дождевая вода. Если же этого сделать нельзя, то ставится одна или несколько широких посудин, в которых вода меняется как можно чаще.

Уход за сукой в последние дни щенности и за новорожденными щенками

Период щенности собак продолжается обыкновенно 63 дня, но иногда бывает на 2—4 дня короче или длиннее.

Усиленное движение, сильный лай, грызня с другими собаками, испуг и злобление очень вредны для щенной суки и могут даже причинить преждевременные роды, а потому ничего подобного допускать не следует. Особенно раздражительными и нервными бывают молодые суки, щенные первым пометом. Всего лучше таких сук держать в отдельном помещении. Заблаговременно надо позаботиться о месте, где сука будет щениться. При этом следует избегать резких изменений температуры, сырости и сквозного ветра. Чтобы новорожденные щенки не могли замерзнуть, достаточно 2 или 3 градуса тепла по Реомюру. С особым помещением для щененья суку необходимо познакомить заблаговременно. Привычную и миролюбивую суку можно допустить щениться на псарне же, но только в отдельной конуре, просторной и сухой, свет в которую проникал бы в самом малом количестве. Самая лучшая подстилка для щененья — войлок, гладкий, новый и неизорванный, постланный гладко, без складок; можно также подстилать сукно, свернутое

в несколько раз, рогожу и обыкновенный хлебный мешок, в крайнем случае толстый слой (вершков пять) ржаной соломы, но ни в коем случае не надо допускать, чтобы сука щенилась на деревянном полу или на сене; вместо отдельной конуры можно отделить суке темный угол, отгороженный с двух сторон досками или бревешками. Такое логово должно иметь до 2½ аршина длины и до 1¾ аршина ширины, как и конура. Пока щенята слепы, логово отнюдь не следует менять.

Давать суке перед родами слабительное следует, только когда роды, видимо, замедлились. Если же появляется кашель и потуги ко рвоте, то следует, не медля ни минуты, сделать теплую ванну (температура парного молока), в которую осторожно опускают суку минуты на три или до пяти. Вообще же при появлении кашля сука редко переживает роды. Если сука щенится в первый раз, то надо наблюдать за ней во время родов, потому что, ощенившись одним или несколькими щенками, такая сука нередко бросает их, переходя в другое место. Наблюдать, притом поодаль и не делая шума и резких движений, должен человек, к которому сука вполне привыкла; незнакомый же может причинить только вред. Съедание сукой своих щенят происходит от кормления суки во время щенности исключительно растительной пищей, когда к только что ощенившейся суке входят чужие люди или нелюбимые ею люди и собаки, а также случается это от всякого сильного испуга. Если сука здорова, то слабительное

после щенения ей давать не следует: от этого она только похудеет.

Количество щенков, оставляемых для выкормки, может быть различно, но, вообще, чем меньше щенят, тем меньше они изнурят матку. Нормальная выкормка здоровой суки – не больше шести щенков. Под молодой сукой более четырех щенков оставлять не следует, но у сильной матери нельзя также оставлять менее двух, так как один щенок не успевает высасывать молоко и у суки может сделаться воспаление вымени. Когда не желают вовсе оставлять щенков, то отнимают их немедленно после родов; тогда молоко у матери пропадает само собой, без лекарств.

Так как первые сутки после родов сука не ест, а только пьет, то у ее логова ставится вода. Если же сука просит есть, то ей дают пресного, лучше кипяченого молока с говяжьим бульоном, который не должен быть жирным. Сухого корма во избежание запора не дают. На второй день можно в молоко или бульон прибавлять немного хлеба (лучше черствого и обданного теплой водой) или хорошо сваренной овсянки. Таким питательным, но негустым кормом следует кормить суку все время кормления ею щенят три раза в день. Впоследствии можно давать хлеб и в сухом виде, но мяса первое время отнюдь не давать, так как от него грубеет молоко. Очень хорошо прибавлять к корму разваренной и размятой моркови или лука, служащих противоглистным средством. Многие охотники с той же целью дают конопляное масло,

которое собака ест охотно и отдельно и которое к тому же отчасти заменяет касторку. Если сука кормит первых щенков, то надо следить, чтобы, ложась или поворачиваясь, она не задавила бы щенка; отвалившегося далеко щенка надо посадить к матери. Лечить маленьких щенков можно лишь давая принять лекарство матери. Если щенки нездоровы, дается слабительное суке; иных же лекарств слепым еще щенкам не дается никаких. Сытые и здоровые щенки никогда не пищат; они или сосут, или спят.

Если сука заболит и вообще не в состоянии кормить щенков, то, если ими дорожат, можно выкормить их на рожке или подложить под другую щенную суку. Рожки употребляются те же, как и для детей, то есть роговые с коровьим соском или стеклянные с гуттаперчевым, но при большом количестве щенков лучше взять деревянную чашку, просверлить в ней отверстия и к этим отверстиям плотно прибить железными гвоздиками гуттаперчевые или лучше коровьи соски с небольшим проколом на конце. Разумеется, соски и посуду надо содержать в чистоте. В кормилицы выбирают обыкновенно дворняжку, щенки которой по возрасту подходят к тем, которых требуется выкормить; на больших псарнях для этой цели вяжут нарочно борзых или гончих (также и легавых) сук, хотя бы и негодных на племя, но заведомо хороших кормилиц и нянек. Забросив ее щенят, к суке подкладывают чужих, но не иначе как поодиночке и предварительно густо намазанных сметаной или свежесбитым маслом. Это делает-

ся для того, чтобы кормилица не могла слышать запаха приемыша и облизала бы его; облизав же, она передает ему свой запах и считает за своего. Иногда бывает необходимо намазывать щенка вторично и подкладывать, чтобы сосал. Если и тогда сука станет огрызаться, то лучше выбрать другую кормилицу. Вообще к этой мере надо прибегать только в крайности, когда почему-либо особенно дорожат родившимися щенками. Притом надо иметь в виду, что кормилица нередко передает с молоком некоторые черты своего характера.

Выбор борзых и гончих щенков

В большинстве случаев приходится часть щенков забрасывать и оставлять только лучших. Некоторые охотники производят эту браковку часа через три после окончания щенения, которое продолжается от 6 до 12 часов, но для того, чтобы дать суке успокоиться, последышам несколько сравняться с раньше родившимися, благоразумнее выбирать щенков на третий день, притом самолично. При этом если щенки одномастные, то оставляют на племя только самых больших, тяжелых и крепких. Для этого достаточно бывает посмотреть, как щенки сосут: сильные всегда прежде слабых завладевают соском и притом оказываются всегда наверху.

Если у щенков различные отметины или какие другие приметы, то оставляют тех, у которых масть или прочие признаки напоминают лучших из предков или лучших представителей той породы, к которой принадлежит помет. При этом по возможности также избегают слабых и заморышей.

Сильный щенок должен быть на ощупь крепок и упруг, но с мешковатою кожею, то есть неплотно прилегающей к телу, а на вид длинный, широкий и не вялый. Такой щенок, если держать его на груди, лишь слегка придерживая, очень крепко цепляется за нее когтями. Кроме того, если двумя пальцами ухватить его за нижнюю челюсть, он непременно раскрывает рот, как бы зевая.

По ладам борзых щенков надо выбирать имеющих голову ровную, без прилоби, то есть резкого перелома, с выдающимся соколом (затылочным гребнем); лоб узкий, щипец (морду) длинный, на вид толще лба, не подузоватый и слегка горбоносый. У псовых борзых ушные раковины должны быть наружу и очень сближены; у крымок и горских, напротив, уши должны быть висячими и чем они толще и больше и шерсть на них длиннее, тем лучше. Гончих щенков выбирают с большой, ровной головой, с горбатым чутьем, брылястых, с толстыми ушами, очень мешковатой кожей, особенно на голове, и с толстой короткой шеей. Кроме того, у них не должно быть прибылых (пятых) пальцев на задних ногах, если только они не польской породы.

Забракованных щенят обычно топят, кидая их в ближайший пруд или реку, но целесообразнее заставлять топить их в ушате с водой, придерживав рукой на дне, при себе. Некоторые псари убивают щенков, ударяя их спиною о стену или каменный пол. Мертвых щенков непременно закапывают, притом подальше от псарни.

При браковке на третий день одновременно с уменьшением числа щенят молоко у суки прибавляется, а потому полезно и иногда необходимо, чтобы предупредить загрубение молока и образование грудницы, давать ей слабительное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.